

Фатальная адаптация

Игорь Дикало

18+

Дилогия "Фатальная адаптация"

Игорь Дикало

Фатальная адаптация

«Автор»

2026

Дикало И.

Фатальная адаптация / И. Дикало — «Автор», 2026 — (Диалогия "Фатальная адаптация")

2187 год. Земля закрыта. Люди живут на орбитальных станциях, вживляя в мозг импланты, чтобы выжить в космосе. Экскурсовод Ольга Клюкина приводит детей в музей на родную планету — и за это её отправляют в стазис на десятки лет. Она проснётся в мире, где всё пошло не так. Станция «Центральная» захвачена. Её ведут к Марсу, где учёные нашли нечто, названное «Колыбелью жизни». Импланты, призванные спасать, превращают людей в марионеток. А организм тех, кто слишком долго пробыл в стазисе, начинает убивать сам себя. Тария, начальник станции, нарушает все инструкции, чтобы спасти незнакомку. Хиро, капитан Ковчега, собирает последних, кто ещё способен сопротивляться. Но главный враг — не корабли и не оружие. Главный враг — это способность человека адаптироваться к любой угрозе. Даже к той, что уничтожает его. «Фатальная адаптация» — это научная фантастика о том, как технологии меняют нашу суть. О цене, которую платят те, кто не готов сдаваться. И о выборе, который делает нас людьми.

© Дикало И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Введение	5
Пролог.	8
Часть первая. Перфорационный мир. Глава первая. Возвращение к истокам.	10
Глава вторая. Встреча не по плану.	14
Глава третья. Раскол.	18
Глава четвёртая. Смерть в обмен на идеалы.	22
Глава пятая. Информационный прорыв.	26
Глава шестая. Подготовка.	30
Глава седьмая. Конфликт на «Центральной».	34
Глава восьмая. Заседание Совета.	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Игорь Дикало

Фатальная адаптация

*В мире нет большей угрозы для человечества, чем сам человек.
Развитие ИИ или соматических технологий не могут сделать из
человека Человека.*

Что делает нас людьми?

Из личных записей неизвестного автора, 2231 год.

Введение

Планета Земля. Музей прошлого.

- Ольга Леонидовна, вижу, у вас новая группа? - уже издалека пожилой охранник поприветствовал девушку, которая возглавляла детскую экскурсию. - Хорошо, что не забываете нас.

- Как вы здесь, Дариуш? - девушка помахала ему рукой. - Это — последние в этом году. Надеюсь, им понравится.

Дети выглядели взволнованными. Земля была закрыта для посещения, поэтому каждый легальный визит сюда был праздником. Оля бывала здесь часто по долгу службы, но каждый раз был как первый. По прибытию на родину людей появлялось несравненное ощущение свободы, радости. Здесь не было тесноты как на космической станции, на которой она прожила всю сознательную жизнь.

- Я в порядке. Нейросеть в последнее время барахлит, почти никаких новостей кроме, как из неё я не получаю. Иногда подвозят продукты, запчасти для ремонта, но на этом всё. Ты же знаешь, сейчас сложный период. Ещё живность иногда заходит в нашу зону, приходится отгонять. Ультразвуковые излучатели стоят, поэтому самому выходить не приходится, - мужчина подошёл к двери и продолжил, обращаясь к группе. - Итак, дети, на входе у нас личностный анализатор. Как вы знаете, гнездо имплантанта у каждого из вас отмечено уникальным идентификатором, поэтому, проходим по одному и не толпимся. Но вначале пропустим вашу провожатую.

Ольга зашла внутрь, и арка замигала пурпурно-алым цветом. Раздался сигнал тревоги, на что охранник только поморщился и провёл в пространстве рукой с карточкой.

- Забыла совсем, прости, Дариуш, - девушка выглядела смущённой. - Не могу привыкнуть к новой аппаратуре.

- Ничего, девочка, - мужчина махнул рукой и начал пропускать внутрь по одному ребёнку. - Я сам забываю про это. Всё никак не упомнишь. А кстати, почему родители тебя обошли с внедрением мозгового импланта? Всё никак не мог спросить.

- Ты же знаешь, это добровольная процедура. — девушка тепло улыбнулась.

Каждый раз ей приходилось отбиваться от предложений с установкой чипа в голову и объяснять, почему она в этом не нуждается.

- Она направлена на выживание, Оля. Да и без этого никак теперь. Нейросеть же, ни новостей посмотреть, ни с друзьями поговорить, да и в космосе без этого сложно адаптироваться.

- С друзьями я стараюсь общаться вживую, - улыбнулась девушка. - Может быть, мы об этом потом поговорим? Это такой вечный спор, что его можно продолжать целую вечность.

Группа из пятнадцати человек вошла в круглую залу. После того, как дверь закрылась, загорелся приглушённый свет.

- Добро пожаловать в музей, расположенный на территории Европейского континента, - перед ними возник силуэт женщины в строгом костюме. - Введите целевой запрос.

- Дети, с чего начнём? - спросила Оля. - Предлагаю пройти краткий курс истории Земли.

- Ольга Леонидовна, можно мы побудем снаружи? - попросил один из мальчиков, крепыш десяти лет. - Мы информацию и в нейросети посмотрим, а сейчас мы всё-таки на Землю прилетели. Ну, пожалуйста!

Каждый раз одно и то же. Оля вздохнула. Спорить она давно перестала, потому что понимала, как это для них всех важно.

- Ладно, ладно, уговорили. За площадку вы всё равно попасть не сможете, она закрывается силовым полем. Постарайтесь вести себя прилично. Дариуш, можно тебя попросить побыть с ними? Я себя плохо чувствую что-то, наверное из-за разницы в гравитации.

- Я же говорил, что имплантирование направлено на выживание, Оля, - охранник покачал головой. - Так, все слушаем меня. Ничего не ломать, не разбирать, на сувениры не растаскивать. Если увижу кого-нибудь с этим, надеру уши. Не буду разбираться, кто у кого родитель, просто приведу это суровое наказание в исполнение.

Они покинули помещение, девушка осталась одна. Оля села в одно из старинных смотровых кресел и расслабилась. Мышцы гудели, голова рассказывалась, хотелось принять пару таблеток и вырубить неприятные ощущения

- Целевой запрос — продолжение, Ольга, куратор развивающего сектора - произнесла она.

- Целевой запрос подтверждён. Поисковой запрос - «Находка на Марсе» - ответила голограмма. - В 2123 году на планете Марс Солнечной системы высадилась исследовательская группа под управлением доктора Арианны Хьюз. В результате обследования одного из секторов, группа наткнулась на развалины, похожие на древние жилища. Один из дронов наткнулся на пещеру, которая уходила далеко под землю. Внутри были обнаружены древние конструкции и машины неизвестной цивилизации. Находке было присвоено кодовое название «Колыбель жизни». Изучение поступивших материалов привело к технологическому рывку человеческой цивилизации и развитию биотехнологий.

- Да, да, - скусающе ответила голограмме Оля. - Космические двигатели, силовые поля и в конце концов - имплантанты, позволяющие людям использовать больше ресурсов своего организма. Выживать там, где выжить невозможно. Продолжение программы

- Продолжение программы. К экскурсионной программе предлагается провести изучение фотографий и видеоролика.

- Видела уже, давай дальше. Целевой запрос — состояние работ на Земле на двадцать третьё апреля 2187 года.

- Целевой запрос подтверждён. Допуск разрешён. Работы по восстановлению экосистемы Земли завершены на пятьдесят восемь процентов. Завершена работа по восстановлению в австралийском секторе, секторе бывшей европейской республики. В секторах сейчас работает пятьдесят тысяч сто восемьдесят три человека. Деятельность нелегальных структур составляет...

Ольга уже не слушала голограмму, она погрузилась в просмотр фотографий, которые выдавал визор. Сколько же времени должно ещё пройти, чтобы люди смогли вернуться сюда? Что же подвигло предков на уничтожение места в котором они жили? Каждый раз, когда она прилетала сюда, она задавала этот вопрос, но ответы всё не приходили. Атмосфера уже позволяла дышать, но в Управлении Земли отказывались принимать на себя ответственность за людей, которые прибывали сюда. Если кто-то и попадал, то по обмену с тем, кто уже находился на Земле. Но на её памяти это было всего пару раз, и за нарушение правил. Никто добровольно не хотел улететь отсюда.

Были конечно и нелегалы. Уследить за прилетающими было не всегда возможно. Но как-то находили, арестовывали. А там на рудники на Марсе или Венере работать дальше. Она же

не считала их за преступников. Как можно считать человека, который хочет вернуться домой, преступником.

- Оля, ещё пара часов есть. Дети остались на улице, - в комнату зашёл Дариуш. - За этими вообще следить не надо, они как привязанные там сидят. Что же с нами стало-то? Э-эх.

- Ничего, когда-нибудь, всё изменится, - ответила девушка. - Главное, чтобы мы живы были.

- Как там за пределами? - спросил пожилой охранник. - Что нового?

- Да ничего, - девушка чуть приподнялась на кресле. - Разведка и разработка ископаемых, исследователи бьются над Колыбелью и пытаются построить ещё что-то новое, что позволит двинуться дальше в технологиях, контроль рождаемости, перебои с едой иногда. Когда с едой проблема возникает, заставляют в стазис ложиться.

- Странно, да, Оля, - Дариуш присел в кресло рядом. - Ресурсов море, а дополнительной разработкой еды заняться никто не хочет.

- А зачем? Исследователи и горняки получают полный паёк. Они сейчас главные в Управлении. Остальных можно уложить спать, до сих пор множество людей в стазис-сне, только мы работаем в полную силу и ещё обслуживающий персонал станций. Все прекрасно понимают, что Земля не может поставлять много продуктов. На Луне пока не до конца терраформирование прошло, в основном теплицы стоят под куполами, но там гравитация ниже, не всё приживается, даже с частичным искусственным притяжением.

- Думаю, что в ближайшие пятьдесят лет ничего не изменится, как думаешь?

- Думаю, что нужно бы их дожить, - визор на руке Ольги запиликал. - Вот тебе и хваленые два часа. Скоро прибудет челнок, видимо, сверху засекали, что дети на площадке.

- Выговор будет? - спросил мужчина. - С разжалованием?

- Нет. Все уже привыкли, - Ольга, кряхтя поднялась с кресла. - Надо почаще посещать спортзал, чувствую себя как развалина каждый раз.

- А я о чём, Оля, - хмыкнул охранник. - Ты же знаешь, как действует имплантант.

- Мозг подаёт сигналы к мышцам, какие задействовать, какие ослабить, куда подать тонус, как распределить воду. Люди нового генотипа! Прямо как с брошюры зачитала. Говорю же, не хочу. Мне кажется, что человек сам должен себя стимулировать, бороться и становиться сильнее. А то, хочешь спать, дал команду, мозг вырубил, проснуться, будильник через нейросеть завёл, мозг проснулся глаза тебе открыл, иди действуй.

- Ну а что плохого в этом?

- Дариуш, ну неправильно это. Мы люди, а не кибернетические механизмы, - ответила Оля и вышла на улицу.

Она оказалась на обзорной площадке перед музеем вовремя, вдалеке показалась точка летящего транспорта. Оля окликнула всех детей и собрала на взлётной площадке. Дариуш вышел их проводить и персонально попрощался с каждым из детей. Те с сожалением оглядывались на зелень, которая окружала музей, толкались, нехотя заходя в транспортный челнок. Каждый из них понимал, что это, возможно, последний раз, когда они смогли увидеть Землю так близко. Девушка помахала Дариушу рукой и забралась последней. Нужно было успеть пристегнуться при взлёте и успеть кинуть последний взгляд на музей. Перегрузка вдавила её в кресло. Челнок быстро покидал редкую атмосферу планеты.

После того, как они прибыли на станцию, начальство почти сразу же потребовало девушку на «ковёр». В этот раз всё получилось иначе, ей объявили выговор и разжаловали за систематическое нарушение образовательной программы. Наказание было немедленно приведено в исполнение. Искусственный сон должен был продлиться очень долго, и Оля вдруг поняла это, когда за ней захлопнулась дверца стазис-капсулы.

Пролог.

Станция пустовала. Несколько лет назад закончилось восстановление земной экологии, и почти все уехали, бросив тесные кубрики «Детерминуса» и переселившись на Землю. Города были восстановлены, обитать в космосе больше никто не хотел. Жители с радостью бродили среди деревьев, наслаждаясь воздухом, который, казалось, дарила сама планета. Он очень отличался от воздуха, который перерабатывался машинами. Сама жизнь, которую предлагал Совет в космосе была связана с кредитом с Земли, кредитом на воздух, еду и воду. Если были перебои в поставках, страдали абсолютно все, от рабочих до персонала.

Сейчас же жизнь людей начиналась с нового листа. Для всех, с маленьким исключением. Высшие чины Управления Земли, решили, что места на планете на всех не хватит. Принцип подмены сохранился, если кто-то прибывал на Землю на постоянное жительство, то кто-то должен занять его место на станции. Были и те, кто не захотел возвращаться к истокам, имплантанты дарили возможность спокойно адаптироваться к любым изменениям гравитации. Они в основном и дежурили на станциях, присматривая за техническим состоянием оной. Да и терраформирование Марса и Венеры проходило успешно, в крайнем случае, можно было бы жить и там. Многие, кому не хватило места, спокойно устроились в космосе. Там кипела жизнь, базы Ковчега и различных группировок предлагали устройство и помощь.

Иногда на станциях для дозаправки заходили челноки, которые следовали по пути к Земле или с неё, но на станцию они не поднимались, а автоматическая система дозаправки позволяла вовсе не участвовать в процессе. Раз в год появлялась группа из медиков вместе с научными работниками, проверяли состояние здоровья, функциональность имплантантов у людей. Потом снова всё затихало.

Джек Таркин, специалист по ремонту, за глаза «ГТЗ — главный технический зануда» шёл по техническому коридору. Работа, которую считали весьма муторной, ему нравилась. Здесь не было людей, не было вечно сующего в его работу нос начальства, да и машины, обеспечивающие работоспособность станции, были намного лучше и честнее каждого из людей, которых он знал. Может быть, он просто отвык от них? Кто же знает.

Сектор, по которому он проходил, был закрыт. Вообще, он столько лет был закрыт, что уже никто и не знал, что здесь находится. Странно всё это выглядело, кстати, он только сейчас об этом задумался. Энергоснабжение сюда шло и должно было идти исправно. Нет, не так. Энергоснабжение должно было подаваться сюда в первую очередь, даже если ущерб шёл основным блокам станции. Странно, да. Может быть, здесь оборудование какое-то ценное? Что-нибудь с «Колыбели жизни»? Всё было запечатано, но он знал, как обойти систему охраны. Нет, если спрятано, лучше пусть будет спрятано. Нечего лезть туда, куда не пускают.

Джек в жизни был прагматиком. Даже в ячейке был абсолютный минимум вещей, благо, он жил один и семьи у него не было. Больше не было. Жена ушла от него, обвинив в том, что он работу любит больше неё и единственного сына. Собралась и улетела с первым же челноком на Землю. Он скучал без неё, но ничего для возвращения делать не стал. Понимал, что без этой работы он снова станет лишь бледной тенью себя самого. Да и за полтинник уже. Переучиваться на другую профессию будет сложно, да и он не хотел.

Он взглянул на руку. Модуль инженера, которым он пользовался полгода, был как будто продолжением его самого. Новейшая разработка, практически все инструменты в одном. Не было только, наверное сварочного аппарата, но это и не страшно. Все удобства: диагностический модуль, тахионный резец, визор и много других «примочек», как сказал бы Сэм. Если где-то в системе электроника давала сбой, он спокойно подключался напрямую к повреждённому модулю. Прогресс — хорошая вещь.

- ГТЗ, вызывает отдел ремонта, как слышишь? - голос хихикнул. - Джек, сколько можно тебя ждать? Только всех удалось собрать на партию в покер, а ты там застрял. У тебя всё в порядке?

- Я и забыл, Сэмми, - Джек поморщился. - Все собрались?

- Кроме Сильвии, все, - ответил собеседник. - Она, похоже, снова полирует свою...А, неважно. Давай скорее, иначе в следующий раз я тебя не позову.

Джек хмыкнул. Как же, обойдёт он его стороной. Хотя он лучше бы партию в шахматы посидел, но из любителей шахмат была только Сильвия, и она, по словам Сэма, чем-то сейчас занята. Молодежь, эхх. Ну надо, так надо. В конце концов, лишние десять кредитов лишними не будут, а в покер он играть умел.

Мужчина уже покинул технический коридор и не видел, как в коридоре погасло освещение. Через минуту лампы загорелись снова. Происшествие прошло незамеченным для персонала станции. Возможно, ударил метеоритный дождь и силовым полям потребовалось чуть больше энергии. Или гравитация пролетающей кометы зацепила поле станции и пришлось в срочном порядке его компенсировать.

В это время на далёкой планете Марс заработал один из элементов большой машины «Колыбели жизни». Учёные должны были дежурить в тот день рядом с «Колыбелью», но вместо этого наблюдали за аномалией, которая изменяла марсианский ландшафт. События последующих дней показали, как маленькое любопытство может сгубить целый мир.

Часть первая. Перфорационный мир. Глава первая. Возвращение к истокам.

17 июня 2231 года, космическая станция «Центральная», орбита Земли, 10.22 по Земному времени.

Механик Джеремийя Торн проходил свой последний отсек, оставалось проверить энергоснабжение и работу вытяжек. Скоро должен был прибыть важный груз с планеты Марс. Учёные что-то раскопали рядом с «Колыбелью» и должны были доставить артефакты на станцию. Через пару дней здесь станет сновалюдно, поэтому важно, чтобы всё работало. Настроение было хорошим, он даже что-то насвистывал, останавливаясь у каждого блока питания и проверяя работоспособность системы инженерным модулем.

Он проходил мимо одной из дверей, когда услышал вибрацию. Слабую, почти не заметную. Будто кто-то пытался стучать в стену, но не хватало сил. Джеремийя остановился, прислушиваясь. Двери оказались опечатаны и почти доверху заставлены коробками с материалами для ремонта. Он остановился и навёл сканер на дверь. А, чёрт! Материалы с изоляцией экранировали то, что происходило по ту сторону.

Он прислушался ещё раз. Да, так и есть, как будто кто-то стучался оттуда. И вроде бы голос, нет, это бред совершенный. Это помещение лет пятьдесят или даже больше не открывалось. И попасть туда почти невозможно, если только не через тоннели под полом.

Джеремийя решил не откладывать и разобраться до конца. Ящики грузили погрузчиком, поэтому вручную их снять невозможно. Механик начал искать оборудование и вскоре обнаружил костюм погрузчика. Модернизированный вариант экзоскелета, более громоздкий, но и более мощный. Заряд есть, больше половины, точно хватит. Механик подергал за тумблеры, панель загорелась, механические суставы дёрнулись, приходя в движение. Погрузчик шагнул, потом ещё раз, потом подошёл к захламленной двери и начал убирать ящики на другую сторону коридора.

Молодой человек увидел, что дверь освободилась, отключил погрузчик и выпрыгнул наружу. Прислушался. Где-то капала вода, пахло железом и пылью. Он начинал нервничать. Надо только подойти к двери и запустить механизм открытия двери. Так, так, так. Вот, готово! Ничего не произошло. Быть не может, он же замкнул цепи, а, конечно, энергоснабжение подать на цепь забыл. Заскрежетало, посыпалась пыль, щель в двери стала увеличиваться. Он кинулся в сторону и спрятался. Сколько же пыли в воздухе, ни черта не видно. Ладно, зачем прятаться, раз он уже в это влез.

Джеремийя включил фонарик на модуле инженера и осветил внутрь. Сердце подпрыгивало в груди, отдаваясь стуком в висках.

- Здесь кто-нибудь есть? - он осветил фонарём вовнутрь. - Эй?

Движение слева. Что-то упало. Он резко повернулся в сторону звука и направил туда фонарь.

- Эй, всё в порядке, я вас не обижу, - он зачастил от волнения. - Я Джеремийя, для друзей Джем. Я механик.

- Помогите... - надрывный кашель, женский голос, - Помогите...

- Сейчас! - он быстро побежал в сторону голоса.

Женщина, это же женщина. Человек здесь?!? Мужчина сел перед ней на колени. Она потеряла сознание, кажется. Он включил визор и быстро заговорил, пытаясь дозваться диспетчера.

- Тария, нужно подготовить медотсек! - он не знал, на месте ли девушка, но говорил, понимая, что времени у незнакомки мало.

- Хало, Джем, что случилось? Ногу подвернул? - ответили на той стороне.

- Тари, у нас объект на станции, опознать не могу. Женщина, лет тридцать, белая, состояние критическое. Крайняя степень истощения.

- Хорош шутить, Джем.

- Тари, я не шучу! - крикнул он в дисплей инструмента. - Быстро готовьте медицинский отсек!

- Хорошо! - голос посерьёзней. - Стефан, Валентин, включайте медотсек! Джем, ты где?

- Э... Где закрытый отсек, тот, что опечатали решением директората. Я внутри.

- Ты с ума сошёл?!? - закричала девушка. - Какого дьявола ты там оставил?

- Тари, я потом всё объясню, просто помоги сейчас.

Тария отключила связь и сама побежала в сторону лифта, на ходу отдавая приказы. Внутри она вся кипела. Ну надо же быть таким ослом! Умудриться влезть в такое. Ладно, ладно, сейчас не об этом. Она выбралась из лифта и побежала, расправляя на ходу носилки на гравиоснове. Перескочила вместе с ними через коробки и забежала в дверь.

- Джем!

- Я здесь, Тари, - голос слева. - Здесь обрубил освещение, только капсулы питаются.

- Какие? - она остановилась, пытаясь осмотреться. - Ни черта не вижу.

- Потом посмотришь! Помоги её закрепить.

Механик закинул худое, почти невесомое тело на носилки с первого раза. Только сейчас он понял, что кашляет без перерыва. Тари сноровисто перетянула ремни через пояс, запястья и лоб, потом подала знак, что пора двигаться. Она задержалась, пытаясь ещё раз осмотреться, но Джеремийя потянул её за рукав.

- Нужно запечатать отсек, - сказала она, когда они вышли в коридор. - Чтобы никто не знал.

- А если ещё кто-то проснётся? Там же стазис-ячейки!

- Плевать, Джем, если директорат узнает, мы все тут погорим, нас или в эти ячейки запишут, или голыми в космос отправят. Запечатывай, потом что-нибудь придумаем. Эту как-нибудь прикроем пока.

Раздался писк визора. - Тари, отсек готов, - Валентин запыхался и вытирал пот. - Что за срочность?

- Всё потом, Валь, - она прислушалась. - Что там пищит на заднем фоне?

- Челнок. Слушай, это челнок, но кажется, он не с сотрудниками «Центральной».

- Бери остальных и дуй встречать людей. Мы... Я постараюсь быстрее подойти. Справитесь?

- Конечно, но возвращайся скорее, кажется, народу будет много.

- Хорошо!

Тяжёлые ботинки бухали по железному полу, два человека бежали в медицинский отсек. Один раз Джеремийя подскользнулся и едва не упал, но удержался, добавив в адрес производителей обуви несколько крепких словечек. Девушка на носилках уже не дышала, нужна была срочная реанимация.

- Тари, в капсулу её! Нужна реанимация!

- Без тебя вижу, - огрызнулась девушка, убирая с глаз упавшую прядь тёмных волос. - Терпи, дорогуша, сейчас мы тебя откачаем.

Она забежала пальцами по сенсорным панелям. Первичная диагностика. Порядок там и там, доктора бы сюда, но за неимением лучшего и она сойдёт. Ладно, что там ещё? Так, дефибриллятор, кислородный респиратор наготове.

- Джем, отойди, - Тария ткнула в кнопку старта.

Разряд, девушку выгнуло, почти сразу же появился пульс. Повезло тебе, дорогуша. Так, ты у нас уже на точке невозврата побывала, сейчас будем тебя приводить в порядок. Почему же сердце остановилось?

- Джем, она с тобой говорила?

- Да, звала на помощь. Я её так и нашёл. А в чём проблема? - спросил механик.

- Да ни в чём. Странно просто, мы её вытащили и сразу сердечко хлопнулось.

- Может, от голода? - Джеремийя пожал плечами. - Ну или там от стресса?

- Может быть, - задумчиво произнесла девушка. - Откуда она там только взялась? Даже вникать пока не хочу. Ладно, ты наблюдай за ней, я к ребятам. Постарайся больше не влипнуть ни во что.

Она ещё раз кинула взгляд на приборы и торопливо зашагала в сторону стыковочного отсека. Странно, но она не слышала предупреждения ИИ станции о стыковке. Может быть, она просто не обратила внимания.

- Стефан, что по прибытию? - девушка включила связь, но никто не отозвался. - Хало! Валентин? Вы там уснули что ли?

- Что, Тария? - голос Стефана тонул в помехах. - Тут чёрт знает что творится, народу тьма. Нам бы не помешала помощь.

- Я уже бегу. Какой стыковочный узел?

- Пятый. Мы тебя ждём, - мужчина отключился.

Тария быстро прикинула маршрут и зашагала к транспортному лифту. Она не так давно оказалась на станции. Прошло всего каких-то два года. Когда девушка выдвигалась на должность командира станции, в успех почти не верила. Кандидату - двадцать пять лет, а на такие места брали людей с большим опытом. Но всё же звезды сложились, и она оказалась здесь. Тария полностью оправдала доверие директора и теперь стала здесь незаменимым человеком. Или, может быть, она сама так думала?

Девушка запустила лифт, и тот быстро помчался в сторону погрузочного отсека. Оттуда она доберётся до пятого стыковочного на мини, машинке для перевозки частей для ремонта. Тария присела на пол и вытянула ноги, можно было позволить пару минут передохнуть. Интересно, как они там справляются? Нужно было запустить выгрузку вещей, а допуск только у неё. Девушка забарабанила пальцами по прибору на руке, запустила обзор камеры на шлюзе. Чёрт! Прибыл большой челнок, а у них из персонала — три человека. Обещали прислать маленький челнок, для подготовки мероприятия. Похоже, помощи ниоткуда не предвидится. Ещё эта девушка из закрытой зоны. Так, нужно успокоиться и прийти в себя.

Она прибыла, когда Валентин со Стефаном уже проверили сканером около сорока человек. Увидев начальницу, они заметно обрадовались. Тария отчаянным жестом попыталась пригладить волосы, пытаясь хоть как-то привести себя в порядок. Через терминал она запустила систему разгрузки вещей и бросилась помогать ребятам. Принимающий персонал должен был быть не меньше пяти человек, поэтому к таким мероприятиям на станции готовились заранее и перебрасывали людей им в помощь. Сейчас же всё шло совершенно не по плану. Кто как, а она совершенно не рассчитывала на такой хаос.

Инструкции предписывали тщательно проверять каждого посетителя, потому что человек, пронёсший на станцию систему дешифровщиков системного оборудования, или оружие, мог нанести непоправимый вред станции, системам жизнеобеспечения и персоналу, за который Тария отвечала. Багаж проверяли сложные системы, сканируя глубже, чем владелец мог себе даже представить.

- Где Джем? - Валентин шепнул в ухо Тарии, когда смог вырвать пару свободных минут.

- У нас ЧП, Валь, - также шёпотом ответила девушка. - Потом поговорим, когда всё утрясём.

- Окей, - сказал тот и попытался было вернуться, но Тария его остановила. - Что?

- Тех, кого проверили. Найди доктора, или хотя бы кого-нибудь с медподготовкой. Нужно отправить в медотсек. Это срочно.

- Что-то с Джемом?

- Нет. Просто пока сделай как прошу.

- Хорошо, - Валентин отошёл к группе, которая ожидала остальных.

Тария продолжила проходить сканером по одежде пассажиров. Те соблюдали спокойствие и вели себя абсолютно спокойно, разговаривая о своём. Сразу видно, интеллигенция прилетела. Если бы здесь были обыватели, были бы сальные шуточки с попыткой подката, недовольное роптание по поводу медленного обслуживания. Тария иногда чувствовала себя после таких сборов полностью вымазанной грязью. Помогал только часовой душ и бутылка крепкого земного портвейна. После этого она хорошо спала и на следующий день могла снова возвращаться к обязанностям. Иногда ей казалось, что она не справится, что вот-вот она перешагнёт черту и пошлёт всех к дьяволу.

Но то время, когда она только вступила в должность она пережила. Поэтому сейчас спокойно одёргивала шутников, гасила в зародыше зарождающийся ропот и беспонтовые подкаты. Время всё приведёт в норму.

Девушка вернулась мыслями к девушке из закрытого сектора. Как та оказалась в закрытой зоне? Если она выбралась из стазиса, то там могут быть ещё люди. Почему стазис-капсула перестала работать? Не криминальный ли контингент эта особа? Что ей решить с этой ситуацией?

По уставу она должна была оповестить куратора станции на Земле и перебросить незнакомку туда. Но что там с ней сделают? Пустят в утиль? Вначале нужно поговорить, выяснить, откуда эта девушка. Может быть, что-то станет ясно. Сейчас же нужно закончить работу по встрече учёных.

Глава вторая. Встреча не по плану.

17 июня 2231 года, космическая станция «Центральная», орбита Земли, 14.30 по Земному времени.

Зал встречи принял сто девяносто семь человек. Все благополучно прошли через систему проверки, только вышла заминка из-за двух человек. Первый, бывший преподаватель астрофизики у Тарии в первой школе, настолько был рад её видеть, что не мог её отпустить целых десять минут. В итоге, девушке пришлось клятвенно пообещать, что она с ним встретится позже.

Второй случай выявил преступника на борту «Центральной». Миловидная женщина лет сорока пыталась провезти в багаже ЛС-3, портативный лазерный пистолет. Она завернула его в изолирующую ткань, думала, что этого будет достаточно. Пластиковое покрытие пистолета в этом случае оказалось бы незамеченным, если бы не глубокий сканер. Тария отозвала Стефана и попросила его проводить даму, под видом дополнительной проверки и сопроводить ту в камеру временного заключения.

Тётка растерянно смотрела на сотрудника, но устраивать скандал не стала, только хлопала глазами, пытаясь понять, почему именно она задержана. Чутьё подсказывало, что дама не диверсант и у неё какие-то свои причины на это, но наличие оружия, даже малокалиберного, подразумевало задержание. Тария помолилась, чтобы они больше никого не пропустили мимо, если что-то пойдёт не так, её запросто разжалуют с должности. Когда они проверили последнего человека, вернулся Стефан. Выглядели они все измученными, потому что к Тарии подошёл профессор из прибывших и предложил свою помощь.

- Меня зовут Кристофер Уолтерс, - сказал он, ощущение, что именно он будет читать лекции и проводить дебаты по находкам, он чётко выговаривал слова и расставлял паузы. - Если вы позволите, я мог бы помочь вам.

- Пойдите, вы тот самый профессор Уолтерс?! - спросил восхищённо Валентин. - Вы легенда в кругах исследователей «Колыбели жизни». Каждая методичка гласит, что вы открыли столько...

- Бросьте, я всего лишь пользуюсь чужими технологиями, молодой человек, - усмехнулся пожилой профессор. - В тот час, когда мы сами начнём производить нечто подобное, мы сможем стать открывателями нового мира. Но. Вернусь к моему предложению. Я могу помочь вам отвлечь учёных мужей на тот момент, пока вы расселяете их.

- Боюсь, это займёт много времени, мистер Уолтерс, - Тария мысленно схватила за голову и от отчаяния рвала на себе волосы. - Списки и программа заселения должны были прибыть завтра, а ваш челнок только послезавтра.

Списки и идентификаторы учёных должны были прибыть только завтра, поэтому всем троим придётся почти двести человек расселять вручную. Забивать данные прибывшего в компьютер кубрика, присваивать код, передавать на имплантант код доступа. Адская работа для такого малочисленного персонала.

- Где-то в министерстве проморгали сроки. Ощущение, что они работают через силу, - покачал Кристофер головой сокрушённо, потом широко улыбнулся и похлопал девушку по плечу. - У вас в запасе есть шесть часов. Надеюсь, вам хватит этого времени?

- Да, конечно! - шесть часов в данной ситуации должно было бы хватить на всё и даже остаться. - Вам что-нибудь нужно?

- Лекционный зал, воду жаждущим, пищу алчущим, - пошутил профессор. - Но пойдёт и зал прибытия. Там достаточно сидячих мест.

- Спасибо вам, господин Уолтерс, - поблагодарила его Тария. - Вы нас очень сильно выручите.

- Не называйте меня «господином», - профессор зашагал в сторону лекционного зала. - У вас около шести часов, на большее время задержать их не смогу.

Стефан загрузил со сканера идентификаторы учёных, и они по порядку, начали забивать данные и передавать те на главные имплантанты людей. Потом Стефан занялся передачей данных в компьютер жилого отсека станции, вручную проходя загрузку данных в каждый кубрик. После, через нейронную сеть, каждый учёный получил бы персональный навигатор до своей каюты. С программой, которую должны были прислать с Земли, это было бы возможно закончить за пару минут. Но её не было.

Тария оставила Валентина и Стефана, её ждала встреча с незадачливой террористкой. Хотя, даже несмотря на усталость, она не забывала про Джема и незнакомку ни на минуту. Она не могла объяснить что её гложет, поэтому просто заставила себя переключиться на допрос.

Тётка молчала, насупившись, и не хотела говорить. Может быть, была напугана, может быть, понимала, что молчание — лучший вариант в такой ситуации. Тария не смогла её расколоть и пригрозила той пожизненной работой на рудниках где-нибудь на Юпитере. Полномочий у неё таких не было, но этой особе откуда об этом было знать.

Синтия, так звали эту тётку, сразу же заговорила. Стала давить на жалость и заваливать бесполезной информацией, из которой Тария смогла выделить только пару полезных вещей. Синтия прилетела сюда вслед за мужем, которого подозревала в измене со своей ассистенткой. Только здесь, на станции она могла без проблем пронаблюдать за интрижкой «этого похотливого кобеля». Пистолет купила на чёрном рынке, чтобы в случае, если её супруг ей изменяет, сразу же совершить правосудие.

Тария мысленно прокляла всё на свете.

- У вас дети есть? - спросила она.

- Нет, - тётка осеклась, потом поникла как-то. - У меня не может быть детей. Доктор сказал, что мёртвые яйцеклетки. .

- Так, а работаете вы где? Оружие купить не каждый может.

- Я ассистирую доктору Фергюсону на операциях на внутренних органах, - с гордостью откликнулась Синтия. - Мы спасаем людей каждый день.

- А мужа вы решили исключить из списка спасаемых, - Тария развернула визор, тот блыкнул. - Тария!

- Слушай, Тари, тут медиков нет, - Валентин виновато вздохнул. - Сплошь учёные, медицина подъедет только завтра. Как и помощнички наши.

- Приняла, - отозвалась девушка. - Вы закончили со списком?

- Стефан добивает последних. Я поэтому и набрал тебя, просмотрел всё несколько раз.

- Ладно, что-нибудь придумаю, - отозвалась девушка и отключила связь.

Она посмотрела на Синтию и та съежилась, пытаясь угадать, что её ждёт.

- Синтия, по хорошему бы вас сдать завтра службам профилактики правонарушений, - Тария запнулась, пытаясь закончить мысль. - Но если вы оставите попытки угробить мужа и свою жизнь, то я за вас поручусь. Оружие я конфискую в любом случае.

Женщина закивала, не говоря ни слова. Тария сильно рисковала, но проведя несколько часов с этой особой, она уже составила приблизительный психологический портрет.

- И ещё, - она продолжила. - Вы слышали разговор, наверное. Согласитесь помочь одной девушке?

- Что я могу сделать? - затараторила Синтия. - Я согласна. Только...Я без доктора ни разу не работала.

- Вот и попробуйте себя в роли самого настоящего доктора, - ответила устало Тария. - Я вас провожу в медицинский сектор.

- Тогда я соберу первичные данные по дороге, - тётка поняла, что дамоклов меч над ней больше не висит, собралась и начала задавать наводящие вопросы.

Когда они добрались до медицинского сектора, Синтия выяснила всё, что хотела узнать и Тария чувствовала себя сейчас не лучше девушки, которую они тащили сюда на гравитонных носилках.

- Ну так-с, где мой пациент? - спросила, чуть-чуть нервничая, тётка.

Девушка махнула в сторону капсулы, где сидел Джем. Он, наконец, увидел их и встал.

- Хало, Джем, - устало сказала Тария.

- Привет, Тари. Ты совсем херово выглядишь.

- Что есть, то есть, - Тария потёрла глаза. - Там учёные прибыли, которые послезавтра появиться должны были. Но, вроде разрулили всё. Как наша гостья?

- Состояние не стабилизируется, - ответил Джеремийя, и показал на дисплей, подключённый к капсуле. - Кажется, отключаются органы, один за другим.

- Пропустите, - Синтия подвинула Джема и что-то защёлкала на дисплее. - Эта ваша гостья долго в стазисе была?

- Да, а откуда...

- Это неизученные последствия использования технологий, - тётка запустила ввод какого-то лекарства и запустила дефибриллятор.

Девушка в капсуле выгнулась, пульс забился, вычерчивая на экране кривые, потом успокоился.

- Что вы делаете!?! - закричала Тария, пытаясь схватить тётку за руку.

- Спасая ей жизнь, - спокойно ответила Синтия. - Если не вдаваться в детали, то стазис как будто заставляет человека «застыть» во времени. Для поддержания нужна электрическая энергия. Если человек в стазисе долго, то организм приспосабливается и сам, электрическими импульсами тела начинает вырабатывать микрополя стазиса. Только внутри себя. Может отказать печень, может — лёгкое, может — сердце. Но интенсивности заряда микроимпульсов хватает ненадолго, поэтому оно запускается заново. Если же подать на него сильный заряд, избыточный, то стазис окружает человека на время и не запускается внутри. Потом выброс адреналина разгонит кровь и органы будут на время обеспечены кровью без перебоев.

- Это излечимо?! - спросила Тари, успокоившись. - Когда с ней можно будет поговорить?

- Дня через два, не раньше, - ответила тётка. - Да не беспокойтесь, я здесь справлюсь.

- А где вы видели такое? - спросил Джеремийя.

- Были у нас разные пациенты, - уклончиво ответила женщина. - Идите уже! Не мешайте работать!

Тария и Джеремийя были с позором выдворены за дверь.

- Где ты её откопала? - подозрительно спросил молодой человек. - Наглая, что моя мать.

- Лучше и не спрашивай. Она лазерный ствол пыталась протащить на борт. Мужа в измене подозревает, вот и хотела его, - Тария навела указательный палец на Джеремийю и сказала. - Бах!

- Ты ещё и потенциальную убийцу притащила вместо доктора!

- А ты залез туда, куда строго запрещено было залазить! - рассердилась вдруг девушка. - И если бы не ты, мне бы не пришлось таскать за собой истеричную особу, у которой рушится личная жизнь.

- Но она бы там умерла, - тихо ответил Джеремийя. - Представь только, что было бы, если бы она там осталась.

- Я всё понимаю, Джем, но это запрещено законом. Что будет, если это всплывёт?

- Если мы будем бросать людей умирать, то зачем нужны такие законы, Тари? - молодой человек ударил кулаком в стену и, не оборачиваясь, быстро зашагал в сторону технических коридоров.

Тария тупым, невидящим взглядом посмотрела на шлюз медотсека. Она сейчас ненавидела себя и всех остальных за что-то. Хотелось сейчас психануть, сорваться, накричать на кого-

нибудь. Но не было никого под рукой, кроме истеричной Синтии. А от этой начинающей медсестры зависело будущее незнакомки, которую она хотела допросить. Куда не плюнь, везде клин.

Глава третья. Раскол.

18 июня 2231 года, космическая станция «Центральная», орбита Земли, 5.40 по Земному времени.

Тария всю ночь пыталась заснуть, но сон никак не шёл. Решив, что уже хватит создавать видимость сновидения, она оделась и вышла на смотровую палубу. Космос успокаивал, ощущение того, что ты паришь в бездонном пространстве, не проходило никогда. Вроде бы уже вот, сколько лет прошло, а не исчезало ощущение какого-то волшебства. Она простояла, вглядываясь в темноту несколько часов, пока не успокоилась окончательно.

Мысли быстро переключились на вчерашние происшествия, и девушка быстро зашагала в сторону одного из лифтов. Синтия связывалась с ней часов в десять, докладывала, что пациентка приходила в себя ненадолго. Может быть, не стоит пока их навещать? Показать чуть-чуть доверия «корабельному врачу»? Может и так, а может и нет. Она же здесь начальник, бог и палач в одном лице. Вот и нанесёт визит, чтобы доктор не расслаблялся.

В медицинском отсеке было тихо. Синтия дремала в кресле, пациентка спала, но как только Тария подошла к капсуле, она открыла глаза. Она всматривалась в Тарию, и что-то сказала на непонятном языке.

- Я не понимаю, - Тария показала на затылок. - У меня нет имплантанта.

- Общеанглийский, я понимаю, я говорю на общеанглийском. Я тоже без имплантанта, - незнакомка заговорила с заметным акцентом. - Где я?

- Вы на станции «Центральная». Вы помните что-нибудь?

- Помню. Дисциплинарное наказание. Меня засунули в стазис, - та наморщила лоб. - Меня зовут... Меня зовут...

Она задумалась, пытаясь вспомнить, как её зовут. Тария вчера убила пару часов, пытаясь найти незнакомку в базе данных, но ничего не нашла.

- Я Ольга, - она вспомнила. - Ключкина Ольга Леонидовна, я работала с детьми, когда Землю восстанавливали после экологических катастроф. Оставалось немного всего, и Землю бы открыли для переселения. Я отвечала за воспитание любви к нашей планете, изучения земной истории. Но меня засунули в стазис.

- Пойдите, - у Тарии внутри что-то ухнуло. - Вы говорите, что до открытия Земли оставалось совсем немного. В каком же году вас закрыли в стазис-ячейке?

- В 2187 году, - Ольга снова смешно наморщила лоб. - Дариуш...

Её вдруг мелко затрясло, выгнуло, она закричала словно от приступа сильной боли. Тария стала судорожно проводить диагностику состояния, но Синтия, как и не спала вовсе, вскочила, бесцеремонно отпихнула начальницу станции в сторону и что-то вколола Ольге. Та перестала метаться.

- Ей нужен отдых, Тария, - сказала Синтия. - Лучше её сейчас не дёргать. Организм должен справиться с этим.

- Я поняла, спасибо, Синтия.

Визор на руке замигал, с ней пытался связаться Валентин. Тария махнула Синтии рукой и вышла за дверь.

- Да, Валь.

- С тобой хочет поговорить куратор станции. Я ей пообещал, что в течении часа ты выступишь.

- Хорошо, я скоро буду на мостике. Как с учёными дела?

- Размещение без накладок прошло, Стефан всё забил верно. Он сейчас налаживает кормёжку, хорошо, что запасы еды были. Артефакты прибудут послезавтра, тогда у них и начнутся чтения, дебаты или чем они там заниматься будут.

- А ты чего на мостике?
- Дежурю.
- Сегодня же Джем на дежурстве.
- Он пропал куда-то, не могу дозваться. В каюте его нет, проверил.
- Приняла. Попробую поискать его.
- Тари, что происходит? - Валентин замялся. - Я пробил эту даму по базе данных.
- Какую даму?
- Ну та, которая с оружием попала. Стефан говорит, ты её отпустила.
- Да, она помогает мне в медотсеке.
- Я пробил её по базе данных, - Валентин нервничал. - Она из «Наследия». Её ищут спецслужбы, награда огромная.

Тария выругалась про себя. Она совсем замоталась вчера и забыла проверить гостью на наличие нарушений.

- Приняла, об этом пока молчать. Под мою ответственность. Сбор через полчаса на мостике. Пробуй достучаться до Джеремийи, с мостика ни ногой, даже в туалет. Стефан тоже должен быть. Отбой связи.

- Понял. Осторожнее там, Тари.

Она выдохнула и привела мысли в порядок. Оружия у неё с собой не было, происшествий не было, расслабились все. Ладно, попробует рискнуть и поговорить с Синтией так. У той уже была возможность расправиться с Тарией, но она её не использовала. Тария зашла в медотсек.

- Синтия, есть разговор.

- Девушке нужен отдых, разговор может и подождать.

- Нужно поговорить про «Наследие», - с паузой перед последним словом произнесла Тария.

- Выйдем наружу, - ответила Синтия, после того, как они вышли из медотсека, добавила.

- Уже раскопали. Что теперь? Отправите меня на Землю в перемолку?

- Нет, я просто хотела поговорить. У тебя был шанс сбежать, со мной разобраться, но ты осталась. Я тебе верю...Насколько это возможно. Что ты здесь делаешь?

Синтия посмотрела на Тарию изучающе, маска простужки разом слетела с неё. Теперь перед девушкой стоял человек, который мог свернуть ей шею без сожалений. Агент одной из опаснейших группировок.

- Я должна остановить Уолтерса. Эти артефакты, всё то, что они раскапывают на Марсе. Опасно, как и игры с этим.

- Почему?

- Там лежит девушка, которая является прямым доказательством твоего «почему»! - зло ответила Синтия. - И ещё целый челнок и маленькая каюта доводов за это. Пару лет назад...

Из медотсека раздался писк прибора и Синтия кинулась туда. Тария не стала заходить, а когда та вернулась, сказала, что они продолжают разговор потом. Девушка попросила не покидать медицинский отсек, пока она не вернётся. Еда сюда подавалась, душ и туалет здесь были.

Через двадцать минут она была на мостике. Джеремийя нашёлся и сидел в уголке, помятый и какой-то притихший, Стефан на него зло поглядывал. Валентин что-то набивал на панели, насколько Тария помнила, он вёл дневник. После её появления, он закрыл панель, и все трое повернулись к ней.

- Так, команда. Разборы полётов и дисциплинарные взыскания после того, как я обрисую ситуацию. Джеремийя открыл отсек, который открывать было строго запрещено по инструкции. Там он обнаружил девушку, которая умирала. Мы вдвоём дотащили её до медицинского блока и подключили к интенсивной терапии. Чудом она дожила до того момента, когда появилась Синтия.

- Синтия, это которая агент «Наследия»? - спросил Стефан. - Они же ведут подрывную деятельность на Марсе, Венере и убивают учёных.

- Да, она агент этой группировки, - ответила Тария. - Отрицать она этого не стала. Её цель — Уолтерс.

- И ты оставила её гулять по кораблю? - взвился Валентин. - Ты совсем рехнулась?

- Я здесь начальник, Валь. Соблюдай субординацию, - остановила его Тария.

- Когда твоё поведение противоречит кодексу...

- Заткнись! - резко сказал Стефан. - Тария, говори дальше.

- Девушка, которую нашёл Джем, лежала в стазисе с 87 года. Её организм под влиянием стазиса, сам стал продуцировать стазис-поле и останавливать внутренние органы. Чудом она дожила до того момента, пока не появилась Синтия. Та, похоже, знала, что делать, поэтому сразу стабилизировала состояние девушки.

- С 2187 года? - удивлённо спросил Стефан. - Она здесь уже сорок с лишним лет лежит? Что там внутри?

- Там ячейки, Стефан, их очень много.

Все замолчали. Джем с опаской посматривал в сторону Стефана, тот молчал, погружённый в мысли, Валентин же с открытой злобой смотрел на Тарию.

- Я действую по правилам, - наконец его прорвало. - Сейчас же сообщаю куратору обо всём, что тут происходит. У вас на борту убийца! И она возможно сейчас ищет способ убить профессора Уолтерса. Вы не понимаете, что этому человеку угрожает серьёзная опасность?!

- Валь, если ты хоть слово скажешь куратору, я лично тебя удавлю, - спокойно сказал Стефан. - Считаю это предупреждением.

- Это считать угрозой? - тот схватился за лазерное оружие.

- Все успокоились! - крикнула Тария. - Мне тут не хватало ещё убийства на мостике! Валь, опусти оружие.

- Нет, Тари, - глаза у Валентина сузились, он смотрел с неприязнью на всех. - Я не хочу нарушать закон. Все в сторону!

Он направил лазерный пистолет поочерёдно на Тарию, Джеремийю и Стефана и указал в сторону выхода с мостика.

- Валь, послушай, - Тария попыталась образумить мужчину, но тот как будто не видел их больше.

- Не пытайся, Тари. Он уже сделал свой выбор, - Стефан заслонил её телом и они втроём, пятились к выходу.

Когда дверь за ними закрылась, они смогли выдохнуть. Быть на прицеле у человека, который съехал с катушек было очень страшно. Джеремийя покопался в щитке и что-то с помощью своего инженерного набора закоротил. Освещение над дверью замерцало и погасло.

- Я скоро вернусь, - парень открыл шахту технического тоннеля и спрыгнул туда.

- Джем, что ты делаешь? - закричала Тария, но тот уже не ответил.

- Оставь, кажется, он пытается обрезать этому маньяку связь и выход. Надеюсь, он успеет всё сделать быстро.

- Стефан, что мне делать? - Тария почувствовала себя совсем плохо, а Стефан был тем самым типом мужчин, на которого можно было положиться, и за которым можно было спрятаться. - Я... я чувствую себя не на своём месте.

- Старая песня, - тот улыбнулся. - Не начинай её даже. Лучшего начальника для этой станции я сейчас представить не могу. Если ты спасла хотя бы одного хорошего человека, ты всё делаешь правильно. Пойдём.

- Куда? - опешила девушка.

- Знакомиться с этим сердобольным киллером. Может быть, она возьмёт заказ на нашего Валентина? У меня отложено немного денег, заплачу все.

- Стеф, надеюсь, ты шутишь? - Тария поняла, что и Стефан сошёл с ума.

- Шучу, шучу, Тари, но не до конца. Он нас сдаст так или иначе, и если... Нет, не так. Когда это произойдёт, готовься, что мы втроём будем добывать радиоактивные элементы в пещерах Венеры.

Минут через десять из шахты выбрался Джеремийя, сияющий как межпланетный маяк.

- Я перевёл связь и управление на кают-компанию, - доложил он. - Терминал у нас там есть, я поставил несколько дней назад. Как знал, что пригодится.

- Джемми, ты волшебник, - ответил Стефан. - Никогда не думал, что скажу это, но ты первый чернокожий парень, который делает всё как надо на моей памяти.

- Пошёл ты, - беззлобно ответил Джеремийя и кивнул на дверь. - Что с этим делать будем?

- Мы решили его грохнуть, - задумчиво ответила Тария. - Выбираем исполнителя на роль киллера. Шучу я. С Валентином что-нибудь придумаю. Мне кажется есть одна идея, как эту ситуацию разрулить. Идём в медицинский отсек, Джем.

Глава четвёртая. Смерть в обмен на идеалы.

18 июня 2231 года, космическая станция «Центральная», орбита Земли, 11.10 по Земному времени.

До медицинского отсека не получилось добраться, визор у Тарии на руке запищал, оповещая, что к станции идёт транспорт. Похоже, это был транспорт технического персонала, который должен был им помогать на станции. Тария вдруг поняла, что нужно делать.

- Стефан, бегом в медицинский отсек, скажи Сильвии, что ты от меня. Перетащите девушку на склад, там есть запас медицинский капсул, прямо там и подключайте. Джем, выведи связь и управление станцией обратно. Потом нужно будет включить питание двери на мостик, но это нужно сделать, когда я подам сигнал. Жди оповещения. Если можешь, попробуй его разозлить.

- Тари, что ты задумала? - спросил Стефан.

- Попробую вытащить нас из этой ситуации, - девушка пошла в сторону лифта, который бы её доставил до стыковочных узлов. - Делаем всё быстро.

Через систему контроля уже шли двенадцать человек. Главное, что она успела их перехватить. Чёрт, куратор-то здесь откуда?

- Тария, дорогая, здравствуй, - женщина в униформе Земного совета обняла её. - С тобой невозможно было связаться, вот я и решила лично с тобой переговорить.

- Я рада вас видеть, куратор Хэдсон, - выдавила улыбку Тария. - У меня на станции ЧП, я нигде не успеваю. У нас и так сокращённый персонал.

- Тария, я знаю, но финансирование, ты же понимаешь, - та сокрушённо покачала головой. - Мы только-только узнали, что учёные прилетели на станцию. Кто-то ошибся с графиком начала события, вот мы и оказались в глупом положении.

Мы. Ха. Тария выругалась про себя. Ты выкрутишься в любом случае, Линда. Свалишь всю вину на подчинённых и выйдешь сухой из воды. Ты скользкая, как рыбы из рек Земли.

- Куратор Хэдсон, у нас ещё одно ЧП, - отрапортовала Тария. - Валентин, один из моих подчинённых, похоже скрыл во время обследования болезнь.

- Какую? - куратор пристально всмотрелась в лицо Тарии. - Надеюсь, здесь не нужно вводить карантин?

Только бы не налажать сейчас. Она чует ложь. Только бы поверила.

- Нет, нет, куратор Хэдсон, - Тария замахала руками. - Болезнь душевного порядка. Он попытался напасть на меня и остальной персонал, с применением лазерного оружия. Начал обвинять нас, что мы хотим убить профессора Уолтерса, нести чушь о том, что мы все агенты «Наследия».

- Что могло повлиять на его поведение? При душевной болезни должен был сработать катализатор, - уточнила Линда Хэдсон. - Профессор здесь?

- Да, он вчера прилетел с остальными учёными. Валентин только вчера с ним разговаривал. Кажется, он от него в восторге.

- Поняла, - куратор кивнула на двух своих охранников. - Они прикроют, если всё так, как вы обрисовали. Где он? Я попробую с ним поговорить.

- Он на мостике, там Джеремийя дежурит в коридоре. Боюсь, что он может выбраться и причинить кому-нибудь вред.

Пока они добирались до мостика, Тария послала сигнал чернокожему механику. Оставалось только прибыть на место. Вдруг всё дёрнулось, станция закрипела. Лифт остановился и погасло освещение.

- Что происходит? - Тария вызвала Джеремийю.

- Этот придурок запустил ходовые двигатели, - закричал молодой человек, шум стоял неимоверный. - Он пытается сдвинуть станцию с орбиты.

- Джеремийя, сделайте что-нибудь! - куратор перехватила запястье Тарии. - Обрежьте ему допуск к управлению! И по возможности освободите нас как можно быстрее.

- Сделаю, госпожа куратор. Разрешите выполнять?

- Скорее, Джем. Разрешаю.

Молодой человек исчез со связи. Минут через двадцать скрежет закончился и всё затихло. Ещё через час заработал лифт, который и доставил их до места. Джем встретил их на выходе.

- Госпожа куратор, я всё сделал, - молодой человек вытянулся по струнке.

- Молодец, Джеремийя, я обязательно укажу в отчёте твою оперативную работу, - женщина похлопала его по плечу.

Дверь на мостик отъехала вверх.

- Валентин! - крикнула куратор. - Это Линда Хэдсон, куратор станции «Центральная», я прибыла сюда для переговоров.

- Это очень хорошо, госпожа куратор! - Валентин, кажется, был на взводе, голос у него срывался. - Они...Они хотят убить господина Уолтерса. На станции киллер, он в медицинском отсеке. Они наплевали на правила. Они отключили связь, хотели, чтобы я вам не смог сообщить. Они запретили мне с вами говорить.

- Успокойся, Валентин, - спокойно ответила куратор. - Я здесь, я тебя выслушаю. Опустит оружие, я захожу к тебе.

- Нет, оставайтесь там, проверьте медицинский блок, потом приведите сюда киллера. Я хочу убедиться, что профессор в безопасности

Куратор задумалась, посмотрела на Тарию, та пожала плечами.

- Хорошо, Валентин, я проверю твои слова, - куратор дала знак одному из мужчин, которые её сопровождали. - Я отправляю человека в медицинский отсек. Мы сейчас со всем разберёмся.

Через какое-то время из медицинского блока на визор Линды Хэдсон поступил вызов. Она выслушала своего охранника и кивнула самой себе.

- Валентин, в медицинском блоке никого нет, - крикнула она. - Есть соображения, где искать этого убийцу дальше?

- Не может быть, - крикнул тот и замолчал. - Вы не могли...Я не верю вам! Она ушла убивать Уолтерса!

- Валентин, успокойтесь! - крикнула куратор. - Сдавайте оружие и выходите.

- Нет, нет, послушайте, они всё подстроили. Они хотят, чтобы он умер!

- Валентин, ты нарушил уже много правил, сдавайся, - куратор начала терять терпение.

Переговоры с террористами и маньяками вести она не умела, а сумасшедший сотрудник сейчас был только помехой, найдётся миллион других.

- Это они нарушают правила! Они...Они хотели, чтобы я нарушал правила. Вы...вы с ними заодно.

Женщина дала знак своему охраннику. Тот кивнул и включил прибор на руке. Это была новейшая разработка портативного стазис-поля. Против лазерного оружия оно было малоэффективно, но несколько выстрелов задержало бы. Когда поле равномерно выровнялось перед ним, он шагнул в проём. Послышались гудящие звуки лазерных выстрелов. Один из зарядов пролетел через проём и угодил в стену напротив.

Все подались в стороны подальше от двери. Потом раздался громкий выстрел, эхо от которого заметалось по коридорам. Похоже, бой закончился. Тария осторожно заглянула внутрь. Охранник отключал стазис-поле, которое медленно таяло в воздухе. Тело Валентина застыло возле приборов в нелепой позе. Лицо было удивлённым, как будто он не мог поверить

что это происходит с ним. Кровь тёмными каплями разбрызгалась по терминалу, за которым он провёл последние часы. В воздухе стояло облачко порохового дыма.

Тария заплакала, понимая, что сейчас она спровоцировала убийство человека. Человека, который пытался действовать правильно и оказался в ситуации один против всех. Она думала, что они всего лишь упекут его в психушку, запрут его, выпрут с работы. Слёзы застилали глаза, она упала на колени, не в силах больше держаться на ногах. Линда наплевала на субординацию и утешала её, ошибочно полагая, что слёзы у Тарии по другой причине.

Джем отвернулся, он сам был не свой. Вначале всё казалось правильным, но сейчас. Сейчас они вляпались по самое не хочу. Он терпеть не мог этого придурка, но убивать его было крайней мерой. Когда-нибудь за ними придёт карма и осудит их всех.

- Тари, девочка, всё хорошо, - куратор Хэдсон гладила её по голове. - Тут ничего нельзя было сделать, он был опасен. Если бы мы не разобрались сейчас, дальше он мог бы навредить себе и другим.

- Я не хотела, - сквозь слёзы ответила Тария. - Я не хотела, чтобы он умирал. Он...

- Тари, что сделано, то сделано, - куратор сделала знак охраннику, тот поднял девушку и поставил на ноги. - Мы усилим медицинскую проверку сотрудников и введём обязательные тесты. Соберись! У тебя сейчас есть работа, которую нужно сделать хорошо. От этого мероприятия зависят дальнейшие научные изыскания.

Тария кивнула, она пока была не в силах разговаривать.

- Вот и хорошо, - куратор включила визор и обратилась к кому-то. - Два человека на мостик, нужно почистить помещение и убрать труп. Организуйте мне немедленную встречу с Кристофером Уолтерсом.

Визор пискнул, отключаясь.

- После того, как я переговорю с профессором, я покину станцию. Проблему мы решили, в течение недели мы вышлем вам замену этому, - она кивнула на тело.

- Спасибо, что помогли нам, - Тария взяла себя в руки и решила закончить начатую игру. - Мы бы без вас не справились.

- Да не за что, милочка, - куратор улыбнулась. - Я отвечаю за эту станцию. Неизвестно, сколько разрушений повлёт за собой спонтанный запуск двигателей станции. Этот сумасшедший мог всех нас угробить. Я пришлю механиков с оборудованием через три дня.

Линда Хэдсон села в лифт, и тот в горизонтальном движении умчал её в сторону жилого блока.

- Что я наделала, Джем, - произнесла Тария тихо, когда куратор покинула помещение.

- Родители передавали слова предков, - ответил ей Джеремий твёрдо. - Тёмные духи придут за каждым, кто совершит преступление, но если человек, за которым они идут, спасёт хотя бы одну хорошую душу взамен, преступление будет оправдано.

- Стефан сказал почти то же самое.

- Стефан очень мудрый мужик, - ответил Джеремий и потёр затылок. - Правда, рука у него тяжёлая. Тари, без толку слёзы лить. Мы все по заслугам получим, давай сейчас сделаем что-нибудь хорошее. Валентин бы нас продал и даже не пожалел бы об этом.

Они дождались прихода двух хмурых парней, с которыми были шапочно знакомы, и покинули мостик. Тария дождалась отбытия куратора и сразу направилась на склад. Стефан, Синтия и Ольга были всё ещё там.

- Как всё прошло? - спросил Стефан.

- Куратор с мордоротами своими появилась, как по заказу, - ответила Тария. - Я попыталась убедить их в том, что Валентин съехал с катушек, ну и они его пристрелили, после недолгих разговоров.

- Дела, - присвистнул мужчина. - Ну, туда ему и дорога. Гнидой родился, гнидой и помер.

- Стефан, - умоляюще произнесла Тария. - Я отвечаю за каждого на этой станции, в том числе и за него.

- Здесь была Хэдсон? - спросила Синтия.

- Да, а что такое?

- Эта стерва обязательно разнохает, что здесь на самом деле было, - ответила Синтия. - Нам надо ставить эту девчонку на ноги и валить отсюда. Чем раньше, тем лучше.

- Нам?! - спросила с удивлением Тария.

- Да, нам, ты не ослышалась. После того, как ты меня прикрыла, я отплачу той же монетой. Уйдём на одну из баз «Наследия» и ненадолго исчезнем с радаров.

- Но, работа и всё остальное?

- К чему тебе будет работа, если ты разделишь судьбу этого вашего Валентина? Нет, если откажешься, я не буду настаивать. Думаю, у тебя дня три есть, может быть, неделя. Стефана и второго паренька пожалеют, но тебя точно отправят допрашивать на Землю. А там или на рудники или пулю в лоб.

- Стефан, что скажешь? - Тария умоляюще посмотрела на мужчину.

- Не думал, что всё так повернётся, - ответил тот. - Она права, Линда докопается до сути. А там сама думай.

Тария отправила их в медицинский блок. Склад поддерживал постоянную температуру в десять — пятнадцать градусов. Температуру можно было бы поднять, но это бы заметили в расходах позже, начались бы вопросы. Сейчас это выглядело глупо, потому что плевать можно было на глубокую конспирацию. Может быть, Линде будет не до этого? Она же ей поверила? Или нет? Пришло осознание: всё как прежде уже не будет. Они сделали свой выбор.

Глава пятая. Информационный прорыв.

20 июня 2231 года, космическая станция «Центральная», орбита Земли, 9.45 по Земному времени.

За два дня не произошло ничего примечательного. Тария помогала в организации выступлений, размещении артефактов, которые прибыли с Марса на склад, навещала Синтию и Ольгу в медицинском блоке, замещала дежурство на мостике. В медицинской помощи никто не нуждался, поэтому туда никто кроме неё и Стефана не заходил. Джем работал над восстановлением электрических цепей в повреждённых секторах, когда выпадала смена, появлялся на мостике. Казалось, что он разом повзрослел после того, как умер Валентин.

Стефан же зачастил в медицинский блок, и, кажется, он навещал совсем не Ольгу. Тария вначале удивлялась этому, а потом успокоилась. Ходит, значит есть интерес, Стефан, как и все они, были одиночками. Семей ни у кого не было, поначалу Джем подбивался к ней, но она смотрела на него только как на младшего брата, которого у неё никогда не было. Стефан же относился к ней, как отец. А Валентин, он здесь должен был набраться опыта и уехать на Землю фаворитом куратора, они сразу правильно разграничили отношения. Сейчас же он кормит червей, если его конечно, просто в космос не выбросили. Или где-нибудь в реакторе сожгли, с них станется.

Тария давно собрала нехитрый скарб, который у неё вообще чудом накопился. Всё, что у неё было, принадлежало Совету: униформа, оружие, посуда и куча мелочей в качестве подарков на Рождество и Новый год. Оружие она оставит себе, конечно. Остальное её может выдать. Сейчас она сидела на закрытом учёном совете во главе с Кристофером Уолтерсом, который выдал ей персональное разрешение на посещение любых мероприятий, после того, как узнал, что они спасли станцию и всех учёных на ней. Тария подозревала, что это произошло по прямому указанию куратора.

- Я бы взял слово, - взял слово учёный-азиат. - Если позволите, господин Уолтерс.

- Говорите, - ответил тот. - Вы хотели рассказать о последних исследованиях использования имплантантов.

- Вы хорошо осведомлены о моей работе, - кивнул тот. - Итак, последние двадцать лет мы ведём исследования в области использования имплантантов.

Он подошёл к голографическому терминалу и «слепил» в воздухе три шара.

- Мы выделили три целевых группы, - он прямо пальцем подписал под каждой из них название. - Первая, самая малочисленная на данный момент, это люди без имплантантов. По каким-то причинам они не хотят, или не могут, или им запрещает вера ставить железные странные штуковины в мозг. Вторая. Люди, которые первый раз используют имплантанты. Люди, которые являются потенциальными клиентами наших услуг. Они могут купить только основной модуль, который входит в гипоталамус и пользоваться, например, услугами нейронной сети. Это недорогая услуга и доступна всем. Полный же «апгрейд» могут позволить себе только богатые люди, как пример...сетка на коре головного мозга.

Он увеличил шар пальцами.

- Данная целевая группа изначально чиста, влияние имплантантов идёт на тело по максимуму. Эффективность использования сейчас составляет около 90 процентов, от того, чего бы мы хотели добиться. Запомните, изначально, эта группа чиста. Каждый, кто сидит в этом зале, относится к этой целевой группе. У каждого из вас — имплантант, который вживлён впервые за историю вашей семьи. Таково было условие поступления в наши ряды. Продолжу. Имплантант работает, так как мы привыкли. Почти полная адаптация организма под условия внешней среды. Всё может подстроить, кроме зависимости тела от первичных потребностей. Сон, еда, вода, секс, туалет. Это нужно делать самому.

Он взял минуту и выпил воды. Всё это время звучали аплодисменты, как будто лектор рассказал интересный анекдот. Затем профессор продолжил.

- И подробнее я бы остановился на последней группе. Люди, которые носят имплантанты во втором, третьем или четвёртом поколении. Эффективность использования имплантантов падает с каждым последующим поколением. Здесь мы провели попытки активного скрещивания.

Тария наклонилась к учёному, который сидел справа от неё и шёпотом спросила.

- Что подразумевается под активным скрещиванием?

- Древняя наука, евгеника. Доктора Кина считают глубоко озабоченным типом с типичными половыми проблемами. К нему привозят людей из целевых групп, он засовывает их в стеклянный ящик. До тех пор, пока они не занимаются сексом, их не кормят, не выводят в туалет. Запирают вдвоём надолго. И он всё это время ходит и смотрит на них. Затем, если мать беременеет, из неё выдирают оплодотворённую яйцеклетку, или эмбрион, в зависимости от условий эксперимента. Если мать выживает, её используют ещё раз, засовывая в клетку с мужчиной из другой целевой группы. Если умирает, собирают генетический материал и утилизируют.

- Кошмар какой, - поёжилась Тария.

- Что есть, то есть, - ответил учёный. - Но у этого человека протекция Земного совета и Уолтерса. А так бы его уже родственники погибших засунули в клетку с кем-нибудь, кто его бы не стал жалеть.

- ...Я разделю здесь родителей на несколько групп. Первая — мать-второе поколение, отец-первое поколение, ребёнок — третье поколение, вторая группа исследований — мать — второе поколение, отец — второе поколение, ребёнок — третье поколение, третья группа — мать — второе поколение, отец - третье поколение, ребёнок — четвёртое поколение. Как мы видим, наследование происходит по родителю, который имеет более позднее поколение использования имплантанта.

- Доктор Кин, я не совсем понимаю, как эта информация может повлиять на наши исследования? - спросил Уолтерс. - Я ознакомился с отчётом, который вы предоставили.

- Я отправил вам не все данные, - ответил тот со злобой в голосе. - Имплантанты, то, что вы сняли с трупов пришельцев, изменяет генетический код человека, Каждое последующее поколение мутирует, уходя от чистой человеческой расы к расе химер.

Все присутствующие ахнули, не ожидав услышать подобное.

- У вас есть подтверждение ваших теорий?

- Это не теории, - закричал тот. - У меня многолетние наблюдения, исследования генома человека, статистика по рождённым детям. Младенцы, которые появились в четвёртом поколении, они отличаются от людей, теряя признаки человеческой расы. Изменения внутренних органов, тканей, младенцы почти в ста процентах случаев рождаются с иммунодефицитом. Пока мы не выяснили, в чём дело, они практически сразу умирали у нас на руках! Они становятся другими. Мы становимся другими.

- Доктор, и конечно же у вас есть сейчас информация, видео, протоколы, подтверждающие это? Вы можете предъявить это нашему сообществу? - с ядовитой интонацией в голосе спросил Кристофер Уолтерс.

- Вы же знаете, что такую информацию нельзя хранить в доступе, даже в закрытом, - растерянно заговорил Кин. - Она может попасть не в те руки. Начнётся паника.

- То есть, вы хотите сказать, что документального подтверждения мы сегодня не увидим? - всё так же продолжал давить на Кина Уолтерс.

- Нет, но если нужно, я готов...

- Спасибо, доктор Кин, ваш доклад окончен.

- Уолтерс, вы не понимаете...

- Сядьте, Кин, достаточно ваших мистификаций на сегодня! Я уже начинаю жалеть, что связался с вами и вашей лабораторией.

Тария заметила, как Кин съёжился, пытаюсь спрятаться.

20 июня 2231 года, Земля, бывший Австралийский континент, главный центр Совета, кабинет Линды Хэдсон, то же время.

Женщина лежала на кушетке в своём кабинете, она искала информацию через нейронную сеть. Последние события показали, что до конца расслабляться не стоит. Валентин, который оказался сыном одного из чиновников на Земле, был похоронен с почестями. Он скрыл эту информацию при устройстве на станцию, хотел добиться чего-то сам в жизни. Теперь на неё давили, требуя восстановить справедливость и наказать убийцу.

Линда могла бы пожертвовать охранником, который и размазал этого слизняка, но, преданных людей сейчас было трудно найти. Поэтому она искала, кем можно было пожертвовать. Можно было бы диверсанта из пришлых найти, найти, казнить, предоставить отчёт. Всё подмазать так, чтобы спрятать концы. Чёртов придурок! Надо же было так напортачить.

Линда закрыла доступ к нейронной сети и открыла глаза. Тария — плохой вариант, чернокожий механик — тоже, а вот Стефан. У них были постоянные конфликты. Если бы Тария их не сдерживала, они бы друг друга поубивали. Интересно, куда он отлучался, когда всё это происходило на мостике?

- Мисс Хэдсон, - с ней пытался связаться тот самый охранник. - Роман сразу не передал, нужно было улетать. В медицинском секторе на «Центральной» он кое-что обнаружил.

- Привет, Хэнки, - она оживилась. - И что же это было?

- Одна из медицинских капсул использовалась незадолго до того, как мы там появились. Роман на всякий случай снял отпечатки пальцев с сенсорной панели. Результат пришёл, отправляем вам.

- Почему раньше не сообщили? - спросила она. - Меня трясут со всех сторон.

- Вы были на Совете, поэтому дёргать вас он не стал. Вы не любите, когда вас достают на Совете.

- Всё верно, Хэнк. Спасибо, что провели расследование, пока я была занята. Что показала дактилоскопия? Расскажи, я посмотрю позже.

- Пальчики принадлежат Синтии Киритор, некой особе-поселенцу с Венеры. Мы проверили её по базе.

- И?

- Данная женщина умерла два года назад, когда пиратский рейд снёс целую колонию. Пальчики оказались всего-лишь «перчаткой».

- Очень интересно, - восхитилась Линда. - И кто же она такая?

- Мы проверили пассажиров челноков, которые прилетали на «Центральную», мы нашли женщину, которая была заявлена как Синтия Киритор.

- Есть изображение? Или данные по ней?

- Есть информация с арки, которая сканирует людей на входе. Те, которые установили без ведома персонала. Днк-граббер. Их не стали светить, как совершенно аморальный инструмент проверки людей.

- Да, да я помню, - нетерпеливо отозвалась Хэдсон. - Что вы нашли?

- Рейсом, которым прилетел с учёными, на станцию прибыла некая Лиза Смит. В правоохранительном секторе она разыскивается за широкий спектр правоохранительных нарушений. Она является агентом группировки «Наследие», мисс Хэдсон.

- Вот это поворот. Хэнки, все материалы по вашему расследованию мне на терминал по закрытому каналу. Вы пока можете взять отпуск на пару дней, будьте на связи.

Как оно всё повернулось. Нет, Линда Хэдсон совершенно не жалела убитого Валентина, ей было на него плевать, как и на его воющего от тоски по сыну папашу. Но то, что её пытались

обвести вокруг пальца, это она уже простить не могла. Да и кто? Эта девчонка, у которой ещё молоко на губах не высохло, мозгов бы не хватило.

Тари, конечно, ценный кадр, но Линда её с академии знает, у неё есть свой потолок. Негритёнок? Да бросьте, этому только дай волю, он будет её ноги облизывать от восхищения. Стефан. Это наиболее вероятный человек. Бывший военный, ушёл в отставку в заслуженные сорок лет. Сразу же взяли на борт, с его послужным списком. В момент переговоров, его, кстати, с ними не было. Где он был? Пошёл прятать свою любовницу?

Она хотела сразу отправить десант на станцию, но передумала. Если он почует угрозу - заложников пруд пруди. Линде не нравились эти снобы в белых халатах, но будут ещё смерти. А это прямая угроза её должности. Вот почему всё происходило именно сейчас, когда она пробивается в постоянный состав совета Земли?

Завтра она должна будет отправить ремонтников. Снарядит группу под прикрытием, те Стефана прижмут, тому не помогут даже связи в ведомстве. Что-то здесь всё равно не сходилось. Что же? Что, Линда, где ты не увидела связь? Ах да, Валентин. Он же кричал, что это всё они виноваты. Они, значит.

Это точно девчонка в роли начальника станции и чернокожий парнишка, механик. Значит челнок будет «Мул» на двадцать человек. Она полетит с ними, присмотреть за ходом событий. Если что-то пойдёт не так, она сможет вмешаться. В этот раз осечки быть не должно.

Глава шестая. Подготовка.

20 июня 2231 года, космическая станция «Центральная», орбита Земли, 17.45 по Земному времени.

Тария зашла в медицинский отсек. Все уже собрались, ждали только её. Теперь временный штаб они устроили в этом помещении, Джем перетащил сюда мебель и даже перекинул сюда связь. На мостике они появлялись редко теперь, общим решением отменили дежурства. Наблюдение за метеоритами оставили в автоматическом режиме. Диверсантов и прочих преступных элементов они уже не боялись. Тария же появилась в медблоке первый раз за несколько дней.

- Как ты себя чувствуешь? - Ольга уже могла сидеть, приступы прошли, Синтия сотворила чудо. - Я Тария, пока ещё действующий начальник станции, я заходила к тебе два дня назад.

- Я помню, спасибо вам, что позаботились обо мне, - улыбка у девушки была очень красивой. - Я не знаю, как вас всех благодарить.

- Не меня благодари, - ответила девушка и кивнула на Синтию. - Она тебя вытащила с того света, хоть я и не понимаю, каким образом.

- Мы потеряли нескольких человек, пока не научились бороться с этим, - ответила Синтия. - Попытались вскрыть одно такое хранилище на Венере, по наводке, там должно было храниться оружие. Но нет, там оказались целые подземные склады со стазис-капсулами. Автоматическая система защиты нас потрепала здорово, но мы успели увести шесть капсул. В общем, потеряли троих, пока не поняли, в чём дело. Троих спасли, они провели в этом хранилище сорок — пятьдесят лет.

- Как и я, - отозвалась Ольга. - Как и я.

- В общем, завтра прилетит бригада механиков, - сказал Стефан. - Если куратор Хэдсон уже пронюхала, то нас будет ждать десант. Предлагаю бежать сегодня.

- Я за, - отозвался Джеремийя. - Только вот... всё так бросим?

- Вариантов других не вижу, - сказала Тария. - Но есть проблема. Крупных челноков на станции нет. Транспорт, который привёз учёных, уже отчалил. На малом, который на складе, мы далеко не улетим, не хватит топлива.

- Я бы могла попробовать связаться со своими, но здесь патрули, они ввяжутся в бой. А рисковать ради пятерых дефицитным транспортом они не будут.

- А как ты хотела уходить отсюда, Синтия? - спросил Стефан. - После того, как бы убила Уолтерса?

- Никак, - пожала та плечами. - Это был билет в один конец. Когда делала вам предложение, челнок ещё был здесь.

Все замолчали.

- Попробуем захватить челнок, - вдруг сказал Стефан. - Наверняка пригонят средний, если и рабочих и солдат притащат.

- Там защита от угона, - кисло произнёс Джеремийя. - Пару месяцев назад внедрили. Один человек может завести только. Их там будет двадцать, как загонять и разблокировать?

- У меня есть идея, но она весьма сырая, - заговорила Ольга. - Этот ваш Уолтерс — ценный человек?

- Да, можно и так сказать, - ответила Тария. - Если ты предлагаешь взять заложника, то куратор им пожертвует. Эта женщина вообще ни с кем не будет идти на контакт. Я предлагаю сдать вашему «Наследию» информацию с научного собрания, я всё записала. Мы вылетим на малом челноке, сколько сможем, на нём пройдем, а потом нас подберут.

- А если военные прицепятся? Малый челнок, который пойдёт в направлении Марса или Венеры, точно вызовет подозрение. Они возьмут нас на буксир и оттащат на Землю. Песенка будет спета.

Джем, который ковырялся в терминале, вдруг подпрыгнул.

- Запрос на дозаправку завтра утром.

- Кто будет дозаправляться?

- Ковчег!

Ковчег был первым настоящим космическим кораблём, который построили земляне. На момент постройки он курсировал между тремя планетами: Земля, Венера, Марс. Выполнял роль общего транспорта, также на борту находилась установка ретранслятора связи, которая помогала пользоваться услугами нейронной сети поселенцам на планетах. Через какое-то время, установили усилители сигнала, и ретранслятор связи больше не требовался. Тогда на Ковчег установили систему слежения за космическим транспортом, космическими объектами, вроде метеоритных дождей, появления комет.

Он продолжал выполнять свои функции, но по своим правилам. Команда Ковчега решила отделиться от законной власти и присвоила себе транспорт. Выдвинули ультиматум, они следят за оборудованием, посылают данные по объектам, помогают, когда нужно. В обмен потребовали только ремонт и неограниченную дозаправку.

Совет на это не пошёл, на Ковчег сбросили десант. Когда brave военные прибыли на корабль, то оказалось, что воевать не выйдет. На Ковчеге уже были группировки, которые предложили бескровное решение проблемы. Десант ушёл служить на Ковчег, а Совет скрипя сердцем, согласился на условия команды.

Дальше, команда Ковчега развернулась и на корабле организовали безопасную зону. Здесь могли встречаться люди и из группировок, и из земной власти. Любой военизированный конфликт решался просто, здесь действовал принцип прилюдной казни. После этого каждая из сторон конфликта должна была заплатить крупную сумму денег за право снова ступить на корабль. Здесь открыли развлекательные зоны, разбили зелёные насаждения, наладили очистку воды и воздуха.

После, Фрик и Зануда, главные инженеры корабля, выдвинули предложение о постройке статичных баз. Безопасных зон, где можно было раздобыть любой товар, найти любую услугу. Со временем в космосе появилось несколько плавающих в пустоте баз. Их называли пиратскими, но к пиратам они отношения не имели. Ковчег помогал всем, поселенцы на Венере и Марсе доверяли боевикам уже больше, чем Совету.

Да, именно так всё и обстояло. Совет в открытую боялся объявлять войну уже сформированной и очень крупной группировке «Ковчег», а влияние Совет терял. Поэтому в ход шли диверсионные группы, новые группировки и так далее. Пока земное правительство держало свою власть только поставляемой едой, водой и топливом в виде антиматерии. Всё шло в ход, наука, ресурсы, оружие. Люди переместились со своей вечной войной с уничтоженной когда-то радиацией и мусором планеты в космос.

- Мы спасены! - воскликнул Джеремийя. - Должно же нам было повезти.

- Не спеши, Джем, - не так оптимистично отозвалась Тария. - Во-первых, они нас могут не взять к себе. В последнее время они совсем на ножах, хоть это и нейтральная зона. Во-вторых, они могут прийти позднее, что нам не на руку. В-третьих, понадобятся деньги. Я даже не знаю, какая там валюта сейчас там ходит, а что-то мне подсказывает, что счета нам заблокируют, если уже это не сделали.

- Я помогу с деньгами, - сказала Синтия. - Главное, чтобы остальные факторы не подкачали. Ольга, сможешь двигаться?

- Я постараюсь, - та смущённо улыбнулась. - Я сорок с лишним лет пролежала на одном месте. Надеюсь, я не разучилась бегать.

Она ещё умудрялась шутить. Все её родные, знакомые, коллеги, в большинстве своём почили, покинув край беспокойных живых. И вот, ты просыпаешься в тёмном помещении и тебя закрыли, закрыли почти на пятьдесят лет и наплевали на тебя, как на человека. Мало того, из-за тебя начинают страдать остальные люди. Не специально. Просто хотят помочь, плевать, кто они по происхождению, роду занятий и личных пристрастий. Они хотят помочь, даже ценой своей жизни.

- Если будешь бегать медленно, в спину начнут стрелять, побежишь быстрее, - ответил Джеремийя, улыбнувшись. - Тари, раз уж не стали продавать информацию, поделись, что там на сходке белых халатов вешали?

Тария посмотрела на Синтию и заговорила. Рассказала об исследованиях доктора Кина, которого заткнул Уолтерс, о новой партии артефактов, которые привезли для изучения. Один из них каким-то образом идентифицировали, это был маяк, или что-то в этом роде. Она немного поняла, только то, что говорил Кин, остальные общались с помощью терминов, это совсем не воспринималось на слух. В любом случае информацию она бы хотела взять с собой, может быть, она кому-нибудь пригодится.

- Ты шутишь, Тари? - Стефан даже словами подавился. - Мы превращаемся в мутантов?

- Не мы, а те, кто имплантированы, - ответила девушка. - Мы все без железок, правда, не могу сказать, насколько мой генетический код изменён. Я плохо помню родителей, не могу вспомнить, были у них имплантанты или нет.

- Тари, прости, напомнил, - мужчина сжал её плечо в знак поддержки. - Не хотел.

- Они давно погибли. Я бы очень хотела, чтобы всё было по другому, но всё есть как есть.

Ты не виноват.

Замигал визор, поступал входящий вызов со станции.

- Это ещё кто? - удивился Джеремийя.

- Не знаю, вызов не идентифицирован.

- Будешь отвечать?

- Здравствуйте, это Тария, начальник станции. Представьтесь.

На том конце связи послышалась какая-то возня, потом появилось изображение растрёпанного человека.

- Вы Тария, верно? - сбивчиво заговорил он. - Вы сегодня были на нашем обсуждении.

- Да, это я, а в чём собственно...

- Кристофер Уолкерс... Он... он хочет меня устранить, - изображение нервно обернулось.

- Мои исследования, он всё хочет скрыть. Они хотят, чтобы я исчез.

- Постойте, вы серьёзно? Доктор Кин, это не время для шуток.

- Девушка, вы даже не представляете, насколько. Он страшный человек. Я...я не знаю, у меня не так много времени. Помогите мне, вы...Вы показались мне честным человеком.

- Я могу переговорить с куратором, она может выслать охрану, - Тария совсем не хотела связываться с Линдой, но в случае чего, сделала бы это, даже несмотря на угрозу себе.

- Они старые знакомые с Уолтерсом, - учёный издал смешок. - Я знаю! Да, я отправлю вам данные по исследованиям, мне всё равно немного осталось.

- А если я с ним? - решила задать в лоб вопрос Тария. - С Кристофером Уолтерсом?

- Тогда мой труд пропадёт зря, - изображение обернулось. - Они скоро придут, я должен успеть.

Связь прервалась.

- Джем, какая каюта у Кина?!

- Правое крыло, сто десять.

- Стефан, Синтия, со мной. Джем, закороти вход, я наберу, когда вернёмся.

Они втроем побежали к лифту. Ощущение того, что всё летит в тартарары, нарастало. К каюте Кина они прибыли минут через двадцать. Пока они летели в лифте к жилому сектору,

Тария получила сообщение о передаче данных, но она прервалась. Около каюты Кина уже толпились учёные.

- Разойдитесь. В сторону! - Тария зашла в каюту, дверь была неисправна и чуть подрагивала.

Кажется, что закоротило механизм двери, она чуть искрила и дёргалась, не закрываясь. Тария зашла в комнату, Кин лежал на полу в луже крови, глаза у него были открыты. Очки разбились, во лбу была аккуратная дырочка. Она была ровной, без разрывов, стало понятно, что у убийцы было лазерное оружие.

- Что произошло?! - Стефан схватил первого попавшегося под руку учёного.

- Я...я не знаю, - лысый человечек начал заикаться. - Мы должны были идти на обед, но он...он...

- Так, я понял, когда вы его нашли? Отвечайте!

- Пару минут назад. Он уже был...мёртвый.

- Чёрт! - Стефан оставил человечка в покое. - Да что здесь происходит?!

- Это убийство, Стеф, безжалостное и бессмысленное, - сказала Синтия. - Да и убили его показательно.

- Это как?

- Никто из присутствующих не слышал звуков выстрелов? - учёные ответили отрицательно. - Значит, дверь была закрыта, когда его убивали. А дверь закоротили уже позже, чтобы его быстрее нашли. Кто-то хотел показать нам, или кому-то ещё этот труп.

- Зачем?

- А вот это уже я выяснять не хочу, - Синтия отвернулась. - Мне нужно кое-что сделать.

Она исчезла в коридоре, Стефан дёрнулся было за ней, но перехватить не успел. Тария же только махнула рукой. Девушка догадывалась, что за дело было у Синтии, но не стала даже ту останавливать. Она пыталась найти, с чего Кин пытался отправить информацию, но визора не было. Она перевернула его на спину и обыскала карманы. Пусто! Может быть, он не с визора отправлял информацию? Или с визора, но его забрали?

Она набрала тех помощников, что прислала Линда и дала распоряжения. Уходят они, или нет, но труп убрать отсюда надо. Не по-человечески это будет, если он здесь гнить будет. Она ещё раз прошлась взглядом по обстановке. Ей показалось, или на полке что-то мигнуло? Она поднялась и достала оттуда предмет. Это была старая, ещё цифровая камера, она видела такие в музее на Земле. Интересно, откуда она здесь? Девушка спрятала предмет в карман униформы.

Минут через десять появились рабочие. Где только куратор их набирала? Они похожи друг на друга, как будто братья родные. Они расправили гравитационные носилки и подошли к человеку, бывшего когда-то доктором Кином.

- Тария, уносить? - они не проявляли никаких эмоций, и, казалось, совсем не интересовались происходящим. - Где положить тело?

- На складе есть отсек, - она пыталась вспомнить, где был отсек для умерших, на её памяти его не вскрывали. - Сейчас перешлю доступ и карту.

- Хорошо, - они закинули тело на носилки и вышли из каюты.

Глава седьмая. Конфликт на «Центральной».

21 июня 2231 года, Земля, бывший Австралийский континент, главный центр Совета, кабинет куратора станции «Центральная», 6.12 по Земному времени.

- Мисс Хэдсон, - Роман влетел в её кабинет без предупреждения, в другое время, она бы поставила его на место, но сейчас ей было не до того. - Я только получил данные по «Центральной».

Линда не спала всю ночь, соплячка со станции прислала информацию о двух смертях. Неизвестный убил двух учёных, Кина и Уолтерса. Она составила отчёт в Совет, пытаясь отгresti от себя эти проблемы. Сейчас нельзя было облажаться, на кону у неё была карьера.

- Что там, Ром?

- Я думаю, что это может показаться вам важным. Через два часа на дозаправку к «Центральной» прибудет Ковчег.

- И что? - Линда засыпала на ходу. - Думаешь, они...? Ааа, поднимай группу реагирования. Почему поздно информацию дал?

- Команда Ковчеха не отчитывается по маршруту. Это мне наблюдатели с Земли уже передали.

- Быстро, поднимай всех, кого сможешь, через полчаса мы должны вылететь! - она в ярости швырнула стакан с недопитым энергетическим напитком в стену, тот разбился. - Если они уйдут, Совет меня раздавит! Роман, быстро!

Тот ушёл. Линда провела пальцами по сенсорной панели на стене, та разъехалась на манер молнии. В тайнике обнаружился модифицированный лазерный пистолет третьего поколения и экспериментальная плазменная винтовка. Хэнк отговаривал её от покупки «недоработанной плазмы», как он её сразу окрестил, но Линде понравился внешний вид оружия. Оно выглядело грозно. Она взяла плазменную винтовку и сунула её в контейнер для оружия.

21 июня 2231 года, космическая станция «Центральная», орбита Земли, 7.30 по Земному времени.

Тария Эспозито уже сложила свои полномочия. Станция осталась на попечении десятка хмурых и одинаковых помощников куратора Хэдсон. Девушка наконец, взяла себя в руки и поверила в то, что у них всё получится. Синтия завершила свою задачу и Уолтерс отправился на тот свет, вслед за Кином. В том, что именно Уолтерс убил Кина, Тария уже не сомневалась. Вечером они разобрались с камерой, на ней было видно, как в каюту Кина входил Уолтерс и ещё один тип в белом халате. Кин оставил Тарии подсказку, он отправил информацию в нейросеть. Пароль и место выгрузки данных он надиктовал на камеру.

Они впятером, включая Синтию и Ольгу, укрылись неподалёку от стыковочного узла номер шесть. Джем отправил запрос на Ковчег, корабль разрешил войти пятерым на борт. Ожидание сводило с ума, тем более вот-вот должна была состояться встреча с неизвестным.

- Тари, четвёртый стыковочный узел, там допуск высшего уровня. Блокировку с нашей стороны сняли. - Джеремийя нервно перешагивал с ноги на ногу.

- Дьявол! Хэдсон здесь!

- Ничего, они всё равно не смогут охватить всю станцию, челнок маленький, там человек десять всего будет.

На руке у Тарии замигал визор.

- Тария, дорогуша, нам надо поговорить, - на экране улыбающееся лицо куратора. - Почему нас никто не встречает?

- Вы очень рано прилетели, мисс Хэдсон, - Тария весьма натурально зевнула. - У нас только Стефан в такую рань встаёт. Сейчас я распоряжусь, чтобы кто-нибудь...

- Хватит меня водить за нос, сука! - рассвирепела та, лицо исказила гримаса неприкрытой злобы. - Сдавайтесь, тогда я, может быть, вас сразу прикончу. Достаточно того, что вы двух учёных положили, вас Совет на рудники пожизненно вышлет.

- Исключено, мисс Хэдсон, - заговорила Тария. - Это не наша вина, и вообще...

- Послушай, деточка, - успокоилась вдруг Линда. - Мы связались с Ковчегом и выяснили, когда они придут. Мы выяснили также шлюз, к которому они будут швартоваться, сейчас я выставлю там охрану, и до отбытия корабля ни одного человека они не пропустят мимо себя. Потом Совет пришлёт подмогу, и каждого из вас, мы медленно поджарим, чтобы остальные видели. А пока, наслаждайся, дорогуша. У тебя есть пара часов, чтобы расслабиться.

- Стерва! - прошипела Синтия. - Руками бы удавила!

- Мы что-нибудь придумаем, - оптимистично отозвался Джеремий. - Не может быть, чтобы выхода не было.

- Допридумывались, - Тария выглянула из-за угла. - Через какое время придёт Ковчег?

- Минут через сорок, - Джем взглянул на свой инструмент. - Надо, чтобы кто-нибудь их отвлек. Я могу завести погрузчик...

- И они тебя расстреляют мигом. Мужик, это не вариант, - покачал головой Стефан.

- Будем сидеть и ждать? - спросил Джем.

- Будем сидеть и ждать, - повторил за ним Стефан. - Может быть, они проколются где-нибудь.

21 июня 2231 года, космическая станция «Центральная», орбита Земли, 8.20 по Земному времени.

Шлюз зашипел, кишка соединительного коридора выровняла давление. Бойцы Линды отошли в стороны, наводя лазерное оружие на вход. В это время в коридоре в одном из технических коридоров, затаив дыхание, пять человек ждали удобного момента. Пять человек, почти все гражданские против пяти вооружённых и закованных в броню бойцов. Остальные, вместе с Линдой Хэдсон исчезли, видимо, пытаясь включить на мостике пеленг персонала.

Джеремий усмехнулся, представив, как все они толпой ковыряются в щитке, пытаясь восстановить подачу тока к двери. Даже если там был специалист, проблему они решат не скоро. А если решат, то их ждёт сюрприз в виде терминала с закодированным интерфейсом и так далее.

Дверь в шлюз открылась и оттуда вышел человек с сигарой в зубах, лицо его пересекали борозды, как будто его пытался нашинковать крупный земной зверь. Сам он был огромен и закован в подобие гибких лат. Оружия при нём видно не было.

- Хелло, вояки! - он дружелюбно смотрел на военизированную встречу. - Подозреваю, что не вы мои клиенты.

- Разворачивайся и улетай к чёртовой матери, - один из солдат ткнул оружием тому в грудь. - Здесь проводится проверка по поводу двух смертей.

- Меня это не касается, - тот усмехнулся, перекинув сигару из одного угла рта в другой.

- Мне нужно забрать пять пассажиров, ваши проверки меня не касаются.

- Мисс Хэдсон, у нас конфликт с Ковчегом, - солдат заговорил в устройство в шлеме. - Наши действия?

- Ждать меня! - рявкнула та.

- Мамочку позвал, - захохотал громила. - Правильно, пусть взрослые поговорят.

Тот дёрнулся было нажать на курок, но здоровяк перехватил оружие, дёрнул в сторону. Лазер выстрелил, луч угодил куда-то в стену. В следующую секунду боец оказался на земле, хватая ртом воздух.

- Вот так и лежи, - громила проигнорировал стволы, направленные на него. - Братва, подсобите.

Из кишки шлюза один за другим вышли шесть человек, в похожей аммуниции. Здоровяк включил визор.

- Лиза, тебя твои попросили прикрыть. Парнишка стукнул нам, что ты на станции, мы связались с «Наследием», - на руке у Синтии замигал визор и возникло объемное изображение здоровяка. - Пять человек они нам оплатили. Можете выходить, этих мы придержим.

- Лиза? - недоумённо покосилась на Синтию Тария.

- Да, это моё настоящее имя, - та сделала вид, что ничего не произошло. - Бегом, пока они здесь.

Они впятером покинули укрытие и со всех ног бросились к шлюзу. Солдаты Линды Хэдсон заметались, трое целились в бойцов ковчега, двое же нацелились на появившихся людей. Здоровяк покачал пальцем, и шестеро бойцов Ковчега навели лазерные винтовки на солдат.

Почти в то же время из-за поворота показалась группа с куратором во главе.

- Стойте! - закричала Линда. - Стойте, или мы откроем огонь.

- Живо в переход, - мотнул головой в сторону шлюза здоровяк. - Нам заплатили за живых, кто померёт, нам отвечать.

- Стойте, сукины дети! - куратор запыхалась, отсутствие тренировок давало о себе знать.

Шлюз закрылся, скрывая пятёрку от кары Совета и куратора.

- Мне нужно, чтобы вы выдали преступников, - чуть успокоившись, сказала Линда. - Они под юрисдикцией моего ведомства. Укрывательство преступных элементов — прямое нарушение закона Земного ведомства по правонарушениям.

- Мы законопослушные граждане, - здоровяк покосился на своих ребят, те тихонько засмеялись. - Если сейчас вы предоставите мне неопровержимые доказательства их преступлений, мы сразу же их выдадим.

Линда растерялась. Она привыкла, что её слова, как слова куратора и одного из младших членов совета, производили моментальное впечатление. Такой наглости она ещё в жизни своей не видела.

- Повторяю, вы выдадите нам преступников...

- Или что?

Линда посмотрела на здоровяка и его окружение. Семь человек в металлической, явно самопальной броне против десяти хорошо вооружённых солдат. Один, правда, так и лежал под ногой здоровяка.

- Или мы будем вынуждены считать вас пособниками и открыть огонь на поражение.

- Мисс Хэдсон, мы не можем вступать в бой с командой Ковчега, - попытался образумить её Хэнк. - Иначе...

- Мне плевать на трусость Совета! - та заорала так, что, казалось, эхо отдалось от стен. - Огонь!

Никто не пошевелился. Солдаты опустили оружие, явно показывая, что они не хотят стрелять.

- Это измена?! - она расправила плазменное оружие и нажала на спуск.

Расстояние до здоровяка и его солдат было достаточным, плазменное оружие, если бы оно сработало, нанесло бы непоправимые увечья. Но произошло, то, что произошло. Красивая игрушка в руках разъярённой женщины превратилась в мину, которую она своими же руками и активировала.

Самопальная винтовка, вид которой так импонировал Линде Хэдсон, не выдержала заряда батареи. Заряд плазмы разорвал её вдребезги, в одну секунду, руки женщины превратились в обугленные лохмотья. Куратор закричала, страшно, с надрывом. Потом потеряла сознание.

Здоровяк покачал головой и дал команду отходить. Им никто не препятствовал, солдаты отступили, пытаясь помочь искалеченной женщине. Они доставили её в медицинский блок, где, по иронии судьбы она попала в ту же капсулу реанимации, что и Ольга.

Ковчег же закончил заправку и отсоединил шлюз. Это была не первая подобная стычка с Советом, но впервые за долгие годы, в ней пострадал всего один человек. Здоровяк Хиро, как его прозвали на корабле, и который давно утратил своё настоящее имя, вышел победителем в схватке, которая даже не началась. Ковчег направился дальше, растворяясь в темноте космоса.

Глава восьмая. Заседание Совета.

24 июня 2231 года, Земля, бывшая Европейская Коалиция, 9.10 по времени Земли, заседание Совета по обороне.

Советники переговаривались. В зале здания, бывшего на территории древней Праги было довольно многолюдно. Обсуждали последние события, находки на Марсе и просто семейные дела. Никто не понимал, почему их собрали здесь в экстренном порядке. Здание было построено в форме полуарки, как древние лектории, выстроено заново, потому как старая обстановка готического города напоминала о том, что натворили предки, о варварстве, которое они учинили над самой Землёй.

- Всем доброе утро! - раздался голос Председателя. - Мы давно не собирали Совет в полном составе, поэтому попрошу все вопросы, касаемо спешки и срочности заседания оставить на потом.

Председателем был статный мужчина лет пятидесяти, внешности более чем примечательной. Высокого роста, с седыми, как сталь волосами, лицо было всегда одухотворённым, как будто он один знал истину. Тёмные глаза этого человека как будто заглядывали в душу, а голос гипнотизировал, заставляя собеседника выкладывать свои сокровенные мысли против воли. Каждый здесь чувствовал себя кроликом на блюде у удава.

Эдвард Фергюсон был идеальным чиновником. При всём этом и соблюдал ноту закона, всегда и везде. Он никогда не пользовался своим положением во вред остальным, но всегда знал, где и как поступить так, чтобы быть на шаг впереди остальных.

Его дети учились на общих основаниях в общей школе, где учились и дети военных, и дети рабочих, трудящихся на дальних планетах. Его боялись и боготворили, правда, до той поры, пока не исчезали из его поля зрения. Разгул бюрократии и поголовного использования своих возможностей у членов совета за пределами его влияния, царил космический.

- Итак, на повестке дня несколько вопросов. Первый. Произошедший недавно инцидент на станции «Центральная» и конфликт с командой Ковчега, который спровоцировал младший сотрудник Совета, Линда Хэдсон. Она, являясь куратором станции, позволила себе нарушить договорённость и попыталась с помощью незаконно приобретённого оружия плазменного типа, напасть на охрану корабля.

В зале зашептались. Линду Хэдсон и её взрывной характер знали многие. Знали также, кто из родственников поспособствовал её назначению на этот высокий пост. Но никто и не мог подумать, что она способна поставить под удар хрупкий мир. Война была никому не выгодна сейчас.

- К счастью, оружие мисс Хэдсон оказалось кустарной поделкой с чёрного рынка, и заряд плазмы уничтожил обе её руки. Мы должны проголосовать за нового кандидата или решить оставить мисс Хэдсон на посту. Пройдя реабилитационный курс, она сможет вернуться к своим обязанностям. Если есть какие-то вопросы, задавайте.

- Сенатор Герхард, - со второго ряда поднялся крупный мужчина средних лет. - Я представляю колонию Аттика, Европейский континент. Уважаемый Председатель, кандидаты на пост куратора «Центральной» уже подобраны?

- В случае снятия Линды Хэдсон с поста каждая колония сможет участвовать в занятии вакантной должности. От каждой колонии в конкурсе сможет участвовать только один претендент. Условия просты. Я и мои помощники отберут из кандидатов наиболее опытного человека, руководствуясь его опытом, быстротой принятия решений и их взвешенности, возможностью нестандартно мыслить в критических ситуациях. Ошибки, как с мисс Хэдсон, больше не повторятся.

- Спасибо, господин Председатель, - мужчина поспешно сел.

- Сенатор Тарго, - поднялась с пятого ряда молодая женщина. - Колония Сигма, Австралийский континент. Правда ли, что сенатор Хэдсон поступила так, пытаясь вернуть беглых преступников?

- Данная информация может повлиять на решение Совета? Не так ли? - Председатель, кажется, заглянул в глаза женщине, она отвела глаза. - Это отдельный вопрос, голосования о смене куратора «Центральной» он касаться не будет. Больше, я вижу, вопросов нет.

- Сенатор Чернядьев, колония Сибиря, Европейский континент, - поднял руку мужчины с первого ряда. - Чем закончился конфликт на станции, уважаемый Председатель? Ковчег потребует компенсации?

- Нет. Это тоже касается второго вопроса, к которому я сейчас и перейду, - Председатель сделал жест рукой и мужчина сел обратно. - Информация касается двух убийств на станции и подозреваемых в ней.

В зале снова зашептались. Эта информация была из ряда вон выходящей. Станции всегда считались оплотом надёжности, неприкасаемости, за годы, которые они висели в космосе, там ни разу не совершались насильственные действия над людьми.

- Прошу всех соблюдать порядок, - повысил голос Председатель, разговоры в помещении стихли. - Спасибо. Я продолжу. На станции «Центральная», неизвестный убил двух человек. Оба убитых были именитыми учёными, исследователями и, возможно, это и послужило мотивом. На повестке дня — вопрос о замещении вакантных должностей этих двух человек. Отбор будет производиться тем же способом, что и в вопросе с замещением должности куратора «Центральной». Оповещение отправлено каждому сенатору от колонии через нейросеть. Список будет включать подробное резюме обоих кандидатов. Вопросы?

- Сенатор Тарго, - поднялась женщина. - Теперь то вы можете рассказать нам о преступниках, которых преследовала Линда Хэдсон?

- Мне кажется, что вы лучше всех знаете о данной ситуации, - прищурился Председатель, пристально глядя на женщину. - И если вы настаиваете на освещении вопроса, то я вынужден рассказать о том, что мне известно.

- Спасибо, господин Председатель, - женщина быстро села.

- Начну с того, что в результате необдуманных действий куратора был убит один из сотрудников станции, Валентин Трошин, - жестко произнёс Председатель, глядя на сенатора Тарго, та съёжилась. - Мы допросили её охранников, один из них признался в убийстве молодого человека.

Мужчина в предпоследнем ряду ахнул, потом встал и поспешно вышел из зала.

- Предполагаю, что это был его отец, - заговорил Председатель после минутной паузы. - Он должен был узнать правду. Продолжу. Двадцать первого июня были убиты двое — доктор Кин и доктор Уолтерс. Убиты с промежутком в один час. Данные, которые попали ко мне с наблюдательных модулей, показывают, что доктора Кина убил сам Уолтерс. Рядом с ним в момент преступления находился его помощник Патрик Фирс. После, Уолтерс был тоже найден мёртвым. Молодого человека сейчас разыскивают наши службы. Но сенатор Тарго пыталась подвести меня к тому, что на корабле оказался человек группировки «Наследие», с приказом уничтожить доктора Уолтерса. По моим сведениям, она просто не успела этого сделать. Так что согласно моему прямому указанию, Тария Эспозито и её помощники смогут вернуться и приступить к обязанностям.

- Но они укрывали преступницу, - поднялась смуглая женщина с первого ряда. - Сенатор Коннорс, колония Ньюарк, Американский континент. Это прямое нарушение закона.

- Они укрывали человека, который смог оказать медицинскую помощь, - спокойно ответил Председатель. - Благодаря хищениям из бюджета «Центральной» на персонал, на станции не было дежурного врача, что является преступлением. О человеке, который оказался в лазарете, мы знаем немного, по записям медицинской капсулы, которые та передавала в глубин-

ную память главного компьютера корабля. Девушка, белая, биологический возраст 27-30 лет, внешность описывать не буду. Примечательно лечение, которое применялось к девушке. Но это уже к докторам, я предоставил бы эту информацию людям знающим своё дело. Таким образом, преступница, которую преследовала Линда Хэдсон, помогла спасти человека, отказавшись от убийства доктора Уолтерса. В то же самое время, как куратор, не медля, убила сотрудника станции. Так кто здесь преступница? Мисс Тарго, Сенатор Коннорс, я полностью осветил ваш вопрос?

Женщина с пятого не ответила, сделав вид, что что-то пишет. Лицо у неё пылало, как рождественские гирлянды. Сенатор Коннорс кивнула, занося информацию в голографический блокнот.

Председатель усмехнулся про себя. Линду Хэдсон сейчас спасёт только чудо. Не поможет ей ни отец, ни даже вмешательство самого Председателя. Если врачи её вытащат, то она останется искалечена до конца своих дней. Он был заинтригован тем, что происходило.

Его доверенные лица вытащили всю информацию по станции из кабинета и личных носителей куратора, провели маленькое расследование. Девушка в лазарете появилась семнадцатого июня, ни на одном из челноков, прибывающих на станцию, её слепка не было.

- Третий вопрос, - он пришёл в себя и заговорил. - Информация, которая сейчас прозвучит, проходит под грифом «секретно». Каждый, кто её сейчас услышит, подписывает договор о неразглашении. Нарушение секретности повлечёт за собой серьёзные последствия, от лишения должности, до обязательных работ в сфере добычи радиоактивных ресурсов. Любой из вас может отказаться от прослушивания информации, поэтому сейчас прошу всех несогласных погрузиться в нейронную сеть или на десять минут покинуть зал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.